

A vibrant fantasy illustration for a book cover. In the center, a young man with long blonde hair and a blue vest over a white shirt stands next to a young woman with long blonde hair flowing like a ribbon, wearing a white corset-style dress. They are looking at each other. Behind them is a large, ornate castle with many spires and towers. The sky is filled with colorful magical energy, including a bright orange comet-like streak and various glowing blue and purple lights. The bottom of the image features a field of red and pink roses.

НАТАЛЬЯ НЕЖДАНОВА

МАГИЧЕСКАЯ
СИМПЕРИЯ
ПОПАДАНКИ

Наталья Нежданова

Магическая империя попаданки

<https://litres.ru/74586272>

Аннотация

Я потеряла всё в своём родном мире. Однако и в новом пришлось начать с нуля. У меня обнаружились магические способности? Даже не знаю, радоваться или нет. Ведь их обладателей здесь жестоко преследуют.

Но я всё равно выживу и это изменю! Вот только как совместить моё возвышение с пресловутым женским счастьем? А ещё на горизонте вновь появляется тот, кто растоптал мою первую любовь... В книге есть: ◇ Попаданка в тело девочки-подростка; ◇ Выживание в трудностях и опасностях; ◇ Бытовое фэнтези и прогрессорство; ◇ Романтический хэппи-энд

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	59
Глава 12	65
Глава 13	70
Глава 14	75
Глава 15	80
Глава 16	85
Глава 17	90
Глава 18	95
Глава 19	100
Глава 20	105
Глава 21	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

Не могу! Просто не могу больше! Сажу на чердаке школы и реву.

Вообще-то сюда ходить нельзя. За это и наказать могут. Но многие ходят. Потому что должно же быть хоть какое-то место, где можно побыть одной. Или посекретничать с подружкой. Невозможно всё время на виду быть. Спальни общие, да всё тут общее.

Я так устала от этого. Ещё с приюта и кошмарного детства в родном мире. Если бы я тогда не растерялась и у них не получилось бы меня туда запихнуть, ничего этого и не случилось бы.

Я знаю, я бы точно справилась. Дотянуть до восемнадцати лет, а там меня бы уже никто не трогал. Работала бы спокойно, учиться бы пошла.

Но вместо этого я здесь оказалась. Я вообще-то умереть должна была. Там, в моём прежнем мире. Последнее воспоминание оттуда - как я виском об острый угол чугунной батареи отопления ударилась. А потом темнота.

Пришла в себя от холода. Первая мысль - наверное, меня куда-нибудь перетащили, чтобы никто не увидел.

Попыталась встать - вообще сил нет. Видно, здорово меня приложило. Дотронулась до виска, которым ударилась. Странно, а боли-то и нет.

Вдруг просто показалось тогда? Да нет, не может быть. Хотя кто его знает. Слишком быстро всё случилось. Я сопротивлялась, как могла, но их слишком много было. Сбили меня с ног, и я полетела...

И тут до меня дошло, что я на куче веток лежу. А вокруг - лес!

Но как они смогли это проверить? Детдом - режимное учреждение. Оттуда просто так не выйдешь. Забор трёхметровый и охранник.

Всё вокруг было росой покрыто. И свет еле брезжил. Такое чувство, что раннее утро. Видимо, из-за этого мне и холодно стало.

Свернулась, подтягивая колени к животу. Ого, под боком что-то есть. Тряпка какая-то драная. За неимением ничего укрылась ею и попыталась согреться.

Бесполезно. Уже дрожь началась. Надо вставать и что-то делать.

Света всё больше, и вот я уже смогла хорошенько разглядеть и то, что вокруг, и то, что со мной. Почему у меня такие руки чёрные? Может, тащили по какой-то грязи?

Но как они это сделали? Тут, наверное, без сотрудников детдома не обошлось. Испугались, видимо, сильно, когда я ударилась. И чтоб не отвечать, в багажник машины сунули и в лес вывезли. А потом скажут, что сбежала. Я слышала про такое.

И всё-таки что-то не то. Ещё и пальцы какие-то странные.

У меня всегда ногти ухоженные были, хоть и без маникюра. А эти - обгрызены! Но я никогда таким не страдала!

Откуда у меня мозоли? Не мозоли даже, а затвердевшая кожа на внутренней стороне ладоней. Как будто я тяжёлыми работами занималась.

Блин. Мне страшно. Может, меня в рабство продали?

Но почему я ничего не помню? Ну да, виском же удари-лась. А не больно - потому что много времени прошло. И вот теперь память начала возвращаться.

Я даже про холод забыла. Что-то сильно не то произошло.

Кое-как встала, наконец. Почему так тяжело?

Я ещё и босиком, оказывается. И ноги серого цвета от грязи. Ужас просто.

И то, что на мне - иначе как грязной тряпкой и не назовёшь. Превратившееся в лохмотья платье. Почему-то длинное. Похоже, когда-то было кремового цвета.

На лицо упали слипшиеся сосульками волосы. А почему они такого цвета? Я что, поседела? Или покрашены? Кем?

Взяла одну прядь, присмотрелась. Точно, как у блондинки! Что произошло-то?

Меня начала охватывать паника. Где я и что со мной?

Оглянулась и увидела чуть вдалеке просвет. Скорей туда!

Дорога! Только почему-то не асфальтированная. И узкая совсем. Даже травой низкой поросла за исключением полос, где колёса катятся. Куда же меня завезли-то?

Делать нечего, зашагала по ней. Куда-нибудь да выведет.

Шла и прислушивалась, не едет ли кто. Тогда надо в лес на всякий случай спрятаться. Мало ли что. Вдруг я действительно откуда-нибудь сбежала и меня ищут?

Впереди показался мост. Ого, речушка! Надо хоть помыться.

Брр, вода холоднющая... Но ничего не поделаешь. Нельзя же свиньёй ходить. Как я вообще до такого докатилась? Что должно было со мной случиться, чтобы я в таком виде разгуливала? Понятно, что ничего хорошего.

И тут я заметила своё отражение. Во что я превратилась? Скелет, обтянутый кожей. Да нет, это не я!

Сердце бешено заколотилось от охватившего меня ужаса. Я не могла так выглядеть!

Ещё раз внимательно присмотрелась. То ли вода искажала, то ли это действительно не я. Этой девочке лет десять, ну, максимум, двенадцать! А мне шестнадцать было, когда я сознание потеряла.

Может, я всё-таки умерла и в какой-то загробный мир попала? Но это точно не рай. Хотя, наверное, и не ад.

В голову ударило, что это просто сон. Ну, пожалуйста, пусть я проснусь! Даже там, в детдоме. Я обязательно придумаю, как оттуда выбраться!

Да нет, похоже, не сон. Вода вполне реальная. Ещё и пить захотелось.

Пить из водоёма - это уж слишком. Там же микробы! Может, в эту речку канализацию спускают.

А вода-то чистая, кстати. Прямо на удивление.

После некоторых раздумий решила всё-таки попить. Очень уж хотелось. Неизвестно, когда я ещё к людям выйду. И вскипятить всё равно не в чем.

Постирать бы ещё тряпки эти, что на мне надеты. Но ведь других-то нет. На мне даже белья нижнего не было.

После того, как утолила жажду, жутко захотелось есть. Такое чувство, что меня уже давно голодом морили. Руки вон какие тощие, как будто и не мои.

Я стала оглядываться по сторонам. Потому что хорошо знала: в природе полно того, что можно съесть. Ещё в те, благословенные времена, до смерти папы, начала знакомиться с такими вещами. Тогда просто прикольно было, а потом сильно пригодилось.

Глава 2

Мне было двенадцать лет, когда я отправилась в экстремальный поход для подростков, где помимо всего прочего изучали выживание в дикой природе. Под руководством очень классного дедушки, который просил называть себя Лешим.

Это казалось захватывающей игрой. И стоило бешеных денег. Не считая всякого навороченного снаряжения. Хотя Леший нас и без него обустраивать в лесу учил.

Некоторые из ребят дико возмущались, истерили даже. Им было некомфортно, потому что родители насильно туда загнали. Типа, на перевоспитание. Чтобы хоть пару недель от гаджетов отдохнули. А мне было интересно.

О, камыш! Хотя более правильно его рогозом называть. Его корневище легко вытаскивается из ила, очень крахмалистое и на вкус сладковатое. Из него много чего готовить можно, и просто сырым есть. Правда, волокна жёсткие, но их выплюнуть не проблема.

Вытащив с десятков подходящих толстых корней, хорошенько сполоснула их в речке и уселась на берегу. Это, конечно, не суперделикатес, но всё-таки стало полегче.

И тут меня осенило, что, судя по виду растений, здесь - поздняя весна! Но ведь была ранняя осень, когда я ударилась и потеряла сознание!

Это что же, я где-то, получается, всю зиму провела и не помню ничего?

Надо скорее до цивилизации добраться и всё выяснить! С полицией, конечно, заморочки будут. Но тут уж ничего не поделаешь. Документы всё равно придётся восстанавливать.

Я поднялась и зашагала дальше. Раз здесь мост есть и вполне себе крепкий, значит, дорога - не заброшенная.

Сзади слышался какой-то шум. На всякий случай я сразу же шмыгнула в лес. Затаилась за кустами и стала смотреть на дорогу.

Лошади! Аж четыре штуки, запряжённые в самую настоящую карету. Мне захотелось глаза протереть. Это что, галлюцинация? Или тут какая-то историческая реконструкция проходит, народ в Средневековье играет?

Проводила взглядом удаляющийся анахронизм. А карета-то явно нехорошая. Чёрная, окна маленькие и решётками закрыты.

Что происходит вообще? Опять ощутила нарастающую панику. Вспомнила пару прочитанных книжек о попаданцах в другие миры. А вдруг со мной тоже это самое случилось?

Да ну, бред! Должно быть какое-то реальное объяснение всему. Надо идти дальше и спокойно во всём разобраться.

Я шла и шла, но дорога не собиралась заканчиваться. И лес по сторонам не собирался меняться ни на что другое. Судя по солнцу, я двигалась примерно на юго-восток. Только какая разница: я не знала ни что там, ни даже где я нахожусь.

Пару раз садилась отдохнуть. Но не выдерживала и быстро вставала, чтобы двигаться дальше. Скорей выйти к людям и узнать, что произошло!

Солнце давно скрылось за деревьями. Скоро вечер и ночь. А я так никуда и не пришла. И сил больше нет. Я же почти ничего не ела. Пить тоже просто зверски хотелось.

Наконец, заметила слева небольшую поляну. На ней следы от колёс и кострище. Довольно свежее. Значит, кто-то здесь останавливался не так давно.

Рядом ещё и родничок обнаружился. Из него вытекал крошечный ручеёк и терялся в лесу. Вот здорово!

Надо просто перетерпеть эту ночь и завтра я наверняка уже куда-нибудь приду.

Естественно, на полянке я не решилась располагаться. Отошла чуть подальше в лес, выбрала подходящее сухое местечко и наломала веток, чтобы улечься спать.

Заодно нашла растение, очень напоминающее заячью капусту и до оскомины наелась его мелких кисленьких листочков. Какое-то время продержусь.

Стемнело. Но только я улеглась спать, кое-как завернувшись в дырявую тряпку, с дороги послышался шум. На полянку свернула карета.

Сначала я испугалась. Потом успокоилась. Я всё-таки не совсем близко. А в ночном лесу уже в двух шагах ничего не разглядишь.

Главное, чтобы у них собаки не было. Но вроде нету.

Вскоре между деревьями засияли отблески костра. А потом до меня донёлся запах еды!

Мой бедный желудок яростно взбунтовался, требуя наполнить его чем-то более существенным. Но мысль подойти и попросить поесть я сразу же отбросила.

Откуда я знаю, кто там? Будь я парнем, я бы, наверное, решилась подойти. Но для девочки подобная инициатива может очень плохо кончиться. К тому времени я уже это прекрасно знала.

Поэтому лежала, скукожившись, борясь с резью в животе и истекая голодной слюной. И внушала себе, что умение ждать и терпеть часто спасает жизнь.

Наконец, у меня получилось заснуть. Но почти сразу я пробудилась с бешено колотящимся сердцем. Потому что вспомнила, кто я такая.

Меня зовут Ания и мне двенадцать лет. Две седмицы назад мама разбудила меня до рассвета и велела бежать огородами к лесу. А потом долго и осторожно идти вдоль Лаисского тракта до самого города.

Может, у меня получится пристроиться там какой-нибудь прислугой и выжить. Потому что в нашу деревню пришли каратели. Наказывать за то, что взбунтовались из-за непосильных податей и прогнали герцогского фискала, который пытался забрать часть приготовленного для посева зерна.

Взрослые рассказывали, как это бывает. Кого-то князят для острастки на центральной площади перед согнанными

туда жителями. Остальных жестоко накажут. А часть молодёжи заберут для продажи в рабство, чтобы покрыть недоимки.

Я что, сошла с ума? Неужели у меня раздвоение личности началось? Я же Дарина Волкова из России двадцать первого века! А тут феодализм какой-то!

Испугалась я тогда здорово. Долго лежала, охваченная ужасом. Думала, может, я действительно больная и из психушки сбежала.

А потом осознала, что я всё-таки попала. Реально попала. В другой мир. Потому что именно это абсолютно логично объясняло всё происшедшее.

Последним аргументом, который меня убедил, стало понимание, что в моей голове уложился третий язык. Помимо родного русского и английского, на котором я лет с десяти практически свободно разговаривала.

Дождавшись предрассветных сумерек, я решила подойти к поляне и посмотреть, кто там расположился.

Глава 3

До сих пор не могу определиться, чем было моё решение взглянуть на тех путешественников - спасением, или гибелью? Не знаю, смогла бы я дожить до сегодняшнего дня, если бы тогда с ними не пересеклась.

Но, быть может, моя жизнь сложилась бы совсем иначе, и ещё удачней, чем вышло? Впрочем, какой смысл сейчас об этом гадать?

Было холодно и на траве лежала роса. А я тихонько подкрадывалась к открытому месту.

Наконец, выглянула из-за дерева и увидела едва тлеющий костёр. Людей не было, и я подумала, что они спят в карете. А потом заметила рядом с кострищем накрытый металлическим блюдом котелок.

Моей первой мыслью было: а вдруг там что-нибудь осталось? Нет, я всегда знала, что воровать - грех. И до сих пор искренне так считаю. Но как мне было выжить тогда?

Мне всё-таки надо было до города добраться. А сколько до него ещё идти, я даже не представляла. И в памяти Ании, в чьё тело попала, я ничего такого не нашла. Она туда с родителями на повозке ездила.

Силы уже на исходе. Одной травой я их не восстановлю. Если не поем нормально, скоро лягу и больше не встану.

Я набралась духу и шагнула на поляну. Забыв про всё,

кроме злополучного котелка.

Тихонько, чтобы не звякнуть, сняла с него блюдо. Не пустой! Какая-то похлёбка, и даже кусочки мяса плавают! Вот ведь повезло!

Схватила лежащую рядом ложку, кое-как вытерла о платье и принялась есть.

- А ну, стой! - властно раздалось вдруг со стороны кареты.

Я вздрогнула и выронила ложку. Только вскочила, чтобы бежать, как из-за кареты появился здоровенный темноволосый мужик в расстёгнутой на груди белой рубашке.

Я припустилась изо всех сил, но он оказался быстрее и схватил меня за платье. Мне оставалось только извернуться и вцепиться зубами в его руку.

Ага, выпустил! Вот только он был не один, и его товарищ успел подставить мне подножку.

Сцапал меня за волосы и потянул кверху. Пришлось подняться.

- Ты кто такая?

Я не знала, что ему отвечать. В любом случае, понимала: ничего хорошего мне не светит. Поэтому просто молчала.

- Грязная тварь! - прорычал укушенный, потирая руку.

Тот, кто держал меня за волосы, схватил за подбородок и заставил поднять голову. Я наткнулась на суровый взгляд слегка прищуренных серых глаз. Неприятный такой, изучающий.

- Смотри мне в глаза!

Я повиновалась. Что ему надо?

В голове крутились очень нехорошие мысли. Но была надежда, что они мной побрезгуют. Потому что я действительно грязная. Хотя, если верить прочитанным в моём родном мире книгам, в Средневековье на такие вещи не очень-то обращали внимания.

- Ишь, дерзкая! - ухмыльнулся мужчина. - Витар будет доволен подарочку!

Какой ещё Витар? Они что, меня не отпустят?

- Можешь доесть похлёбку!

- Не хочу!

- Давай-давай! Нам ещё целый день ехать!

- Отпустите меня, пожалуйста! - взмолилась я. - Простите, я правда виновата! Но я больше не буду!

- Сдохнешь ведь всё равно, а так в приличное место тебя пристрою! Можешь считать, тебе повезло!

Я стояла перед ними в полной растерянности. И тут от кареты подошёл третий. Полностью одетый, но по виду явно слуга или кучер. Вместо красивых блестящих сапог, как на этих двух, на нём были грубые башмаки. Да и одежда потёртая и не очень чистая.

- Запрягать уже, или как прикажете? - спросил он.

- Можешь запрягать! Но сначала еду достань!

Слуга побежал к карете и вернулся с большим свёртком. Размотал покрывальце и расстелил на земле. Поверх него положил завернутую в полотенце стопку толстых лепёшек и по-

ставил две металлические фляжки, покрытые чеканным узором.

Меня толкнули к кострищу, а сами уселись вокруг импровизированного стола. Пышные лепёшки оказались круглыми пирогами с мясом.

Делать нечего, я тоже принялась доедать похлёбку. Слуга окинул меня недобрый взглядом и ушёл. Как будто я его объела. А может, и правда так.

- Вымой котелок! - услышала я, как только расправилась с неожиданным угощением.

Зашагала к родничку, окрылённая надеждой сбежать в лес. Но нет, один поднялся и стоял над душой, пока я оттирала песком со дна ручейка покрытые жиром и копотью стенки.

Ужас просто. Все руки чёрные! Принялась и их оттирать песком. Как они тут живут вообще?

- Давай в карету!

Мой провожатый заставил меня усесться и захлопнул дверцу. Я тут же продвинулась на другую сторону. Но там дверцы не оказалось. А окошко было маленьким и застеклённым.

Попробовать стекло выбить? Так пока буду вылезать, всё равно поймают.

Вскоре дверца опять распахнулась и похитившие меня мужики уселись на сиденье напротив. Сразу после этого карета тронулась и, подсакивая на травяных кочках, выбра-

лась на дорогу.

Сначала я размышляла, куда меня везут. Что это за «приличное место»? Надеюсь, не бордель?

Спрашивать не стала. Не хотела их злить лишний раз. Наоборот, жалась к краешку и старалась быть как можно менее заметной.

Кто они вообще такие? Явно не простые. Высокорожденные - всплыло в голове слово из памяти Ании.

Я попыталась осознать, где она сама. Непонятно. Память вроде осталась, а её нет.

Неужели её душа покинула тело? Ну да, запросто могла. Пережить такое и потом ещё голодать две недели, шатаясь по лесам. Жестокие здесь, похоже, нравы.

Потом я пригrelась и уснула, опёршись на стенку. Да так крепко, что сама не заметила, как целиком сползла на сиденье. Наверное, от свалившейся на меня в кои-то веки сытости.

Проснулась только когда карета остановилась. Но это был ещё не город. Так, размять ноги да перекусить решили. Даже мне кусок мясного пирога перепал.

Всю оставшуюся дорогу смотрела в окно и слушала разговоры моих спутников. Правда, они по большей части какие-то экономические дела обсуждали с непонятными терминами, и я мало что поняла.

Мы въехали в ворота Лаисса уже в сумерках. Колёса кареты долго стучали по мостовой и смолкли, когда сбоку по-

казался длинный и высокий каменный забор.

Глава 4

Мужчина, что решил сделать меня подарком какому-то Витару, крепко вцепился в мою руку и провёл меня сквозь приоткрывшиеся для нас ворота. Мы прошли через мощёный двор и поднялись по каменным ступеням трёхэтажного особняка.

- Приветствую тебя, Витар! - произнёс мой похититель.

Перед нами стоял высокий, но крепкий старик с горделивой осанкой.

- Рад видеть тебя, достопочтенный! - ответил он.

- Хочу обсудить одно дельце! И глянь, что мне по пути подвернулось! Решил для тебя прихватить! - с этими словами похититель подтолкнул меня к старику.

Тот впечатал в меня пронизывающий немигающий взгляд. Потом коснулся рукой моего плеча и спросил:

- Кто ты?

- Я... сирота, - пролепетала я.

И это было правдой. Потому что в моём родном мире дело обстояло именно так.

- Что ж, завтра проверю, чего ты стоишь, - произнёс он.

Потом потянулся к идущей вдоль стены полке, снял с неё увесистый блестящий колокольчик и прозвонил. Буквально через несколько секунд раздались шаги и к нам подошёл мужчина в длинном зелёном пиджаке с блестящими пугови-

цами из жёлтого металла. Лакей, наверное.

- Отведи её к Грите! Пусть вымоет и пристроит на ночь!

- приказал хозяин.

Я покорно зашагала следом за слугой. Он провёл меня через несколько комнат и коридоров и открыл невзрачную дощатую дверь.

- Грита! Где ты там? Выйди, новенькую заberi! - прокричал он.

Вскоре в двери показалась пышная щекастая тётка со свечой в руке. На ней было длинное, почти до щиколоток, тёмно-серое платье и бежевый платок, обмотанный вокруг головы наподобие тюрбана.

- Вот ведь принесло на ночь глядя! - проворчала она.

Схватила меня за руку и потянула за собой. Вскоре мы уже шагали по двору к приземистому каменному зданию. Грита дёрнула за дверную ручку, и в лицо пахнуло тёплым и влажным воздухом.

Мы прошли через заставленную лоханями комнату и попали в узкое помещение со скамьями вдоль стен.

- Живо снимай с себя эти тряпки! - скомандовала Грита. Делать нечего, пришлось раздеваться.

Она толкнула низкую дверь и перед нами открылось довольно просторное помещение, напоминающее общественную баню в моём родном мире. Неужели я нормально вымоюсь наконец?

Грита зажгла ещё одну свечу и показала мне, где брать го-

рячую и холодную воду. Потом дала серый бесформенный кусок мыла и велела чисто вымыться. Ещё и пригрозила, если не справлюсь, она сама за меня возьмётся и мне это не понравится.

Нашла, чем пугать! Я только и мечтала, чтобы привести себя в порядок. Правда, с волосами пришлось долго повозиться. Они и перепутались, и лесного мусора в них набралось. Неудивительно, учитывая, как мне пришлось спать в последнее время.

- Ну, долго ты там? - закричала Грита, приоткрыв дверь.

Я ответила, что уже всё. Она вошла с холщовой тряпкой-полотенцем в руках. Но прежде чем позволить вытереться, придирчиво осмотрела меня со всех сторон. Впрочем, к чему придираться, так и не обнаружила.

На скамейке в предбаннике меня поджидала чистая одежда - грубое коричневое платье и короткие серые панталоны. Вместо резинки в них была вдетя тесёмка, которую надо завязывать. И ещё коричневая же лента для волос.

Я с наслаждением облачилась в чистое и опять устремилась следом за Гритой. Мы вернулись в особняк, она привела меня в маленькую комнатку и усадила за стол. Достала ломоть хлеба и налила глиняную кружку молока.

- Что это за место? - спросила я.

- Школа это! Будешь стараться - в люди выйдешь. Может, и госпожой станешь. Были тут и такие!

Я вздохнула с облегчением. Главное, что не бордель.

- Поспишь на матрасе в моей комнате! - сказала Грита. - А завтра хозяин решит, куда тебя определить.

Она постелила на пол набитый сеном матрас и кинула на него подушку и тонкое одеяльце.

- Платье сними! И следи за собой! Будешь ходить замарашкой - получишь! - принялась поучать она.

Естественно, я не стала с ней спорить, и молча легла. Неужели мне действительно повезло?

Наутро Грита опять накормила меня хлебом с молоком. И почти сразу за мной пришла высокая стройная девушка в таком же, как у меня, коричневом платье. Правда, оно у неё было красиво подогнано по фигуре.

- Идём, господин Витар тебя ждёт! - произнесла она.

Едва мы вышли, я спросила:

- А что здесь вообще? Как всё?

- Учиться очень тяжело. Но если господин Витар тебя примет, будет хороший шанс выйти в люди!

Девушка привела меня в большое помещение с облицованными деревом стенами и окнами, затянутыми верёвочной сеткой.

Как спортзал какой-то, - невольно подумала я.

Вчерашний старик, тот самый господин Витар, уже меня поджидал.

- Можешь идти! - бросил он девушке.

Я ощутила, что мне становится не по себе. Что сейчас будет? Подойду я ему или нет? И какой из этих вариантов луч-

ше?

- Раздевайся! - скомандовал он.

Меня обуял откровенный ужас. Но старик тут же пояснил:

- Мне не нужны твои тщедушные прелести! Я хочу убедиться, что ты здорова и нормально сложена.

Я стояла в полной растерянности, не в силах пошевелиться.

- Чего ты ждёшь? - с нажимом спросил он. - Позвать, чтобы помогли?

Дрожащими руками я начала снимать платье. Скомкала его в руках и стояла, сгорбившись и мечтая провалиться сквозь землю.

Витар пару раз обошёл вокруг, потом ощупал мою спину и плечи.

- Выпрями спину и пройдишь! - приказал он.

Я кое-как сделала несколько шагов на подгибающихся ногах.

- Можешь одеться!

Я тотчас принялась надевать платье, торопясь и путаясь в рукавах и застёжках.

- Грамотная? - спросил он.

Я задумалась. Хозяйка моего тела Ания умела только считать, и то слабо. Но, соединив представление о здешних цифрах со знаниями родного мира, я могла многое.

- Считать хорошо умею! - ответила я.

Старик задал мне пару элементарных примеров и удовле-

творённо хмыкнул, когда я мгновенно назвала ему правильные ответы.

- Можешь радоваться, первый отбор прошла! - произнёс он. - Как тебя зовут?

Я опять заколебалась. Но в итоге побоялась назваться Анией. Всё-таки она сбежала из родной деревни при очень уж нехороших обстоятельствах.

- Дарина! - ответила я.

- Нелепое имя! Будешь зваться Дара! - отрезал Витар.

Глава 5

Вскоре за мной пришла уже знакомая девушка.

- К первогодкам! - велел ей старик, указав на меня.

- Рада, что тебе повезло! - произнесла девушка, когда мы вышли в коридор.

- А если бы нет?

- Тогда господин Витар продал бы тебя в другое место. Может, в прислуги, а может, и в дом увеселений. Ты явно очень хорошенькой станешь, как подрастёшь!

Она привела меня в небольшую комнату, почти сплошь уставленную кроватями. Подошла к одной из них, не застеленной покрывалом.

- Здесь ты будешь жить! Я скажу Грите, она принесёт тебе бельё и прочее. Смотри, соблюдай чистоту! И старайся изо всех сил! Если не будешь справляться, господин Витар от тебя избавится.

- Справляться с чем?

- С учёбой! Больше ничего от тебя не потребуется. Разве что очень редко придётся прислуге помочь. Да в наказание иногда на кухню отправляют. Старшие ещё дежурят, как я сейчас.

- А чему я должна учиться?

- Очень многому! Сама скоро увидишь, некогда мне всё тебе разжёвывать. Пойдём, отведу тебя в класс!

- А сколько времени я здесь буду учиться? - не отставала я от неё.

- Если всё пойдёт нормально, то четыре года!

- А потом что?

- Потом будешь работать по контрактам, которые господин Витар заключит с твоими нанимателями.

- Кем работать?

- По-всякому. Как повезёт. Некоторые девочки уже в самом начале встречают свою судьбу и очень хорошо устраиваются в жизни!

Я тогда ничего не поняла. Только потом уже разобралась.

Девушка постучалась и толкнула дверь. Передо мной открылся маленький класс, где вокруг длинного стола расположились семь девочек, примерно моего возраста, а в кресле с его торца восседал пожилой учитель.

Прилежно склонившиеся над тетрадками ученицы что-то писали. Лишь на мгновение они повернули головы в мою сторону, но тотчас вернулись к своему занятию.

Ну и дисциплина тут у них! - подумала я.

- Господин Витар велел принять новенькую. Её зовут Дара! - произнесла моя провожатая.

Учитель молча кивнул и поднялся со своего места.

- Грамотная? - спросил он меня.

- Нет, но я быстро учусь! Вы мне только буквы покажите! А ещё я считать хорошо умею! - сбивчиво произнесла я.

- Разберёмся!

Он указал на стоящий в углу стул и достал из шкафа тоненькую книжку.

Я придвинула стул к столу и села.

Учитель склонился надо мной и раскрыл книжку. Это оказалась азбука. Он стал называть буквы, требуя у меня повторять за ним.

Едва мы прошли весь алфавит, из коридора донёсся drobный раскатистый стук. Совсем скоро я узнала, что его производит дежурная, которая обходит коридоры учебных помещений со специальной трещоткой.

Девочки мгновенно бросили писать и встали.

- Когда раздаётся этот звук, ты должна встать рядом со своим местом! - наставительно произнёс учитель.

Я тотчас вскочила.

- Возьмёшь с собой азбуку и выучишь все буквы к завтрашнему дню! Если что-то забудешь - спросишь у других, они давно это прошли!

- Хорошо!

- Ты должна отвечать: будет исполнено, господин учитель!

- Будет исполнено, господин учитель! - повторила я.

Он прошёл вдоль стола и собрал все тетрадки. Девочки молча стояли и даже не шевелились.

Я внимательно разглядывала их. Все в таких же платьях, как и у меня. Волосы приглажены и заплетены в косы, завязанные коричневыми лентами.

- Урок окончен! - произнёс учитель.

Девочки устремились к двери. Я зашагала следом.

В коридоре они, наконец, заговорили. Стали приветствовать меня и называть свои имена.

- Идём скорей, а то переодеться не успеем! - произнесла та, которую звали Рина. Чуть позже я узнала, что она - старшая над первым годом.

Всей гурьбой мы ввалились в спальню и разошлись по своим кроватям. Рядом с ними стояли маленькие узкие шкафчики и девочки достали из них другую одежду: штаны и длинную рубашку с поясом. Такой же комплект лежал на моей, теперь застеленной, кровати.

- Переодевайся скорей, иначе нас накажут за опоздание! - повелительным тоном сказала Рина.

Я заторопилась.

- Платье аккуратно сверни и положи в шкаф! Да не так!

Она подошла ко мне и показала, как правильно.

- Нельзя, чтобы был беспорядок! Дежурные всё время ходят и проверяют.

- А книжку куда? - спросила я.

- Тоже в шкаф! Быстрей давай!

Наконец, я переоделась. Только с поясом вышла заминка. Но Рина опять подошла и помогла мне его завязать.

- Бежим! У нас мало времени! - приказала она.

Мы бросились по коридору. И вскоре оказались в том самом зале, где сегодня утром я общалась с Витаром.

Но вместо него нас встретил рослый и мускулистый муж-

чина средних лет со шрамом на щеке. Вид у него был откровенно бандитский.

- Это новенькая, её зовут Дара! - представила меня Рина.

- Посмотрим, чего ты стоишь! - ухмыльнулся новый учитель.

В своём родном мире я много занималась спортом. Акробатикой, гимнастикой, борьбой, и даже два года на фехтование ходила. К очень придиричивому и требовательному тренеру. С силой воли у меня всё было в порядке, я даже почти успела заработать разряд.

Поэтому опасений, что не справлюсь с какими-то физическими нагрузками, у меня не было. Я просто ещё не знала, с чем придётся столкнуться.

Учитель встал на краю зала и придвинул к себе деревянный ящик.

- Сейчас он будет в нас мячики кидать, и надо уворачиваться! - шепнула мне Рина. - На всякий случай держись от него подальше. А если упадёшь - сразу вставай и не вздумай плакать!

В следующее мгновение в нас полетели маленькие мячики, наполненные песком. Учитель был очень сильным, и швырял их с хорошего размаха. И почти сразу сшиб меня с ног.

Памятуя указание Риной, я сразу же встала и принялась уворачиваться дальше. Пока не поняла, что больше не могу. Просто нет сил.

Но, к моему счастью, учитель решил перейти к другим издевательствам.

Нам пришлось выполнять требующие неимоверной гибкости и ловкости упражнения и стоять не шевелясь, держа в вытянутых руках тяжёлые палки.

К концу занятия у меня было чувство, что я прямо сейчас сдохну. Куда я попала вообще?

Глава 6

- Ты очень сильная! - сказала Рина, когда мы покинули зал после знакомого уже раскатистого сигнала.

- Да где там, - ответила я, совершенно измотанная.

- Ничего, сейчас не очень трудно будет. А потом вообще обед, - успокоила меня она. - Ты молодец! Если и дальше так, всё будет хорошо.

Хотелось бы надеяться, - уныло подумала я.

Следующее занятие и вправду оказалось не таким уж сложным. Мы метали ножи.

С моей прекрасной координацией движений, сформированной благодаря хорошему физическому развитию с раннего детства, особых проблем у меня не возникло. Учитель даже поставил меня в пример паре девочек, у которых не очень хорошо получалось.

- Бежим переодеваться! - велела Рина, как только нас отпустили.

- Из нас тут что, наёмных убийц готовят? - успела я спросить её на бегу.

- Нет, что ты! Наоборот! Мы будем сопровождать и при необходимости защищать разных высокопоставленных особ! - ответила она.

Мы быстренько переоделись в платья и пошли в столовую - довольно просторный зал с высокими окнами. Четыре сто-

ла были уже накрыты. Мы встали около нашего и застыли в ожидании. Наконец, в зале появился Витар и пожелал нам приятного аппетита. Все тотчас уселись и принялись за еду.

- Не торопись и ешь аккуратно! - велела Рина. - Пользуйся столовыми приборами! Смотри, как другие это делают. А то без ужина оставят!

Стол был сервирован по высшему разряду. У каждого две тарелки, вилка, ложка и нож. Хотя еда довольно простая, посуда из обычной керамики, а столовые приборы - из потускневшего от времени и частого употребления металла.

Всё-таки не так уж и плохо здесь, - невольно отметила я. - Еды много и чисто. Да и культурно всё очень.

Мне невольно вспомнился детдом. С заляпанными жиром тарелками и гнутыми ложками. И невкусными блюдами из самых дешёвых продуктов. Зато кухонные работники каждый день уходили домой с набитыми сумками.

Я заметила двух девочек, стоящих у стены.

- Почему они не едят? - спросила я Рину.

- Наказаны! - ответила она. - И не болтай за столом, иначе и у тебя возникнут проблемы.

Я невольно поёжилась. Сурово тут у них.

В конце обеда перед Риной и ещё одной девочкой из нашей группы, Тирой, поставили маленькие тарелочки с пирожными.

- Сладости дают тем, кто лучший как минимум в двух предметах, - пояснила старшая группы.

А неплохо они тут мотивируют учиться, - подумала я. - И кнутом, и пряником!

После обеда нам предоставлялось немного свободного времени. Почти все девочки улеглись на кровати прямо поверх покрывал, аккуратно расправив платья, чтобы не измять.

Я тоже собралась было, хотелось обдумать многое. Но Рина не позволила.

- Тебе задали буквы выучить! - напомнила она.

Ей-то какое дело, ещё весь день впереди! - возмущённо подумала я. - Тоже мне, командирша выискалась!

- Обязательно прямо сейчас? - спросила я.

- Да, прямо сейчас! - настойчиво повторила она. - Я не хочу потом за тебя отдуваться!

Делать нечего, я полезла в шкаф за книжкой. Потом уселась на кровать и принялась повторять чужие замысловатые закорючки. Некоторые всё-таки забыла, но спасибо Рине, она мне подсказала.

- Ещё вечером повторишь, и завтра всё будет хорошо! - ободряюще произнесла она.

Я пролистнула вперёд и попробовала читать простые слова. У меня получилось. Думаю, я их всех скоро догоню.

Странно здесь всё-таки. Никто не болтает, не бесится, как дети этого возраста в моём прежнем мире. Хотя чего удивляться, при таких нагрузках-то.

Из коридора слышались звуки трещотки. Все тут же

вскочили и принялись поправлять свои кровати. Я тоже последовала их примеру. И книгу заодно убрала в шкаф.

Потом мы отправились в класс и следующие два часа с небольшим перерывом слушали лекции об истории, географии и экономике герцогства Тирского, в которое меня столь мистическим образом угораздило попасть.

Я многого не понимала, так как совершенно не знала реалий местной жизни. И в перерыве набросилась с вопросами на Рину.

- Слушай внимательно и вникай! - принялась поучать она. - Герцогство всё-таки небольшое, тут всё довольно просто. А вот когда про Тарианскую империю начнём проходить, мало не покажется!

Следующим уроком было что-то, напоминающее ритмику. Пожилая дама учила нас грациозно двигаться и кланяться.

Я слегка запуталась в нескольких видах принятых тут поклонов и реверансов, которыми полагалось приветствовать знатных особ разных рангов. Но так как я была новенькой, мне за это даже не прилетело. А вот одну из наших девочек наставница из-за какой-то ошибки пребольно дёрнула за ко-су.

Ещё она постоянно ругалась, как неправильно и некрасиво мы ходим. И сравнивала нас то с коровами, то с утками.

Я едва удержалась, чтобы не рассмеяться, так забавно она это говорила. Но глядя на серьёзные лица моих соучениц,

овладела собой.

Если же учительница замечала, что кто-то сутулится, то натурально бесилась. Тут же подсакивала и лупила по спине своим жезлом, которым обычно размахивала и отбивала ритм.

На этот счёт Рина меня уже предупреждала. За осанкой воспитанниц здесь тщательно следили. Не только учителя, но и дежурные из старших.

Неприятно, конечно, но надо признать, это шло на пользу. Фигуры, осанка и походка девушек из старших классов были просто изумительными.

Последние два часа мы занимались тарианским языком. Одна из девочек в детстве жила в Империи и знала его, как родной. Ей велели как можно скорее подтянуть меня до общего уровня.

К счастью, девочки успели пройти не так уж и много. Потому что изучать тарианский они начали лишь после того, как овладели грамотой на языке нашего герцогства.

После этого мы отправились на ужин, который оказался ничуть не менее плотным, чем обед.

По пути из столовой у меня откровенно заплетались ноги. Если так будет каждый день, я просто не выдержу!

В спальне девочки тут же принялись переодеваться в длинные, до пят, ночные рубашки. В моём шкафу обнаружилась точно такая же и я последовала их примеру.

Перед тем, как улечься, я на всякий случай достала из

шкафа книжку и ещё раз повторила буквы. Не хотелось бы начинать свою жизнь здесь с какого-нибудь наказания.

Вскоре в нашу комнату заглянула дежурная.

- Спите уже? - спросила она и, не получив ответа, задула горящие в подсвечнике у двери свечи.

Спальня погрузилась во тьму.

Глава 7

- Откуда ты, Дара? - слышался шёпот с соседней кровати, где спала девочка по имени Эрия.

Я задумалась, что ей ответить. Назвать деревню, откуда убежала Ания? Но могу ли я ей настолько доверять? Трудности последних лет в моём родном мире научили меня с опаской относиться к новым людям.

Сказать, что из другого мира, я тем более не могла.

- Из деревни, родители умерли, - уклончиво ответила я.

- Понятно, - вздохнула Эрия. - Здесь почти все такие.

У меня уже слипались глаза и я сказала, что очень хочу спать.

- Я тоже, - ответила соседка.

Перед сном я ещё успела кое о чём подумать. Вот ведь странно, в своём родном мире я часто мечтала о всяких опасных и захватывающих приключениях.

С удовольствием ходила в походы по лесам и горам. Сплавлилась по рекам, лазила по скалам. Даже играла во всякие военные игры типа пейнтбола. Естественно, пока папа был жив.

Но когда самые что ни на есть настоящие приключения свалились на меня всерьёз, мне стало несколько некомфортно. Страшно даже.

Но продолжить свою мысль я не сумела. Усталость оказа-

лась сильнее, заставив меня провалиться в сон.

Наутро я едва смогла встать. Все мышцы жутко болели после вчерашней совершенно непривычной нагрузки. А кое-где даже красовались здоровенные синяки. Я с трудом доковыляла до умывальной комнаты, вход в которую открывался прямо из нашей спальни.

К моему удивлению, там имелся самый настоящий водопровод. Вода, хоть и холодная, текла в длинный медный желоб из медных же кранов.

- Мне нехорошо! - пожаловалась я Рине.

- Если у тебя нет никакой тяжёлой болезни, то придётся терпеть! - ответила она. - Скоро привыкнешь. И потом, неужели ты думаешь, что в других местах будет лучше? Тебе повезло, что ты здесь оказалась!

Я надела платье и следом за всеми потащилась на уроки. Хорошо хоть первые два, математика и словесность, пройдут в классе.

Математику преподавал худой и вёрткий мужчина средних лет. Он начал с устного счёта. Громко диктовал примеры, одновременно наматывая круги по маленькому классу, и тут же требовал называть ответ.

Сложение и вычитание двузначных чисел конечно же не вызвало у меня никаких проблем, так что я отвечала наравне со всеми. Потом он перешёл к умножению и делению.

Здесь девочки начали медлить с ответами и даже ошибаться. Лишь Рина, Тира и я продолжали держать прежний

темпл.

Наконец, мы перешли к задачам. Про крестьян и урожай с полей, купцов, продающих ткани и товары на развес, гонцов, спешащих из одного города в другой.

Поначалу у меня вызвала затруднение непривычная система здешних мер, но я довольно быстро в ней разобралась. Как и в написании цифр.

Я пролистала вперёд выданную нам для работы книжку с примерами и задачами. Легкотня! Элементарная арифметика. Лишь в самом конце идёт возведение в квадрат и куб.

Думаю, скоро я стану здесь первой. Ещё бы один какой-нибудь предмет хорошенько осилить, и тоже буду лопать пирожные!

На следующем уроке пожилой учитель словесности велел одной девочке читать вслух замысловатый рассказ какого-то путешественника, а сам подошёл ко мне и начал придиричиво спрашивать заданные к изучению буквы. Я ни разу не сбилась, и он коротко кивнул.

Потом объяснил, как сливать буквы в слоги. Но это я и сама уже поняла, так что спокойно, хоть и медленно пока, начала читать указанные им слова. Он опять кивнул и велел внимательно слушать. После чего заставил девочек пересказывать только что услышанное.

Мою соседку по спальне Эрию угораздило что-то там перепутать. Тогда учитель велел ей подняться и встать у доски с вытянутыми вперёд руками.

- Будешь стоять до конца урока! - сердито произнёс он. - В следующий раз станешь внимательно слушать, а не мечтать о всякой глупой ерунде!

Это же натуральное издевательство! - возмущённо подумала я.

Всё оставшееся время урока мне было откровенно не по себе. Несколько раз я невольно переводила взгляд на несчастную Эрию, которой нельзя было даже пошевелиться.

Потому что один раз учитель это заметил и безжалостно огрел её по спине хлыстом, лежавшим на столе перед его креслом. Да ещё и без обеда оставить пригрозил.

Наконец, из коридора раздался треск и учитель нас отпустил. Мы помчались в спальню переодеваться.

Я переживала, как буду сейчас заниматься в том зале. Двигаться так же быстро и ловко, как вчера, у меня точно не получится.

- Ничего, Бык не такой уж и злой! - утешила меня Эрия. - Хоть он и топает ногами и орёт, зато почти никогда не наказывает.

Это вы ему такую кличку дали? - поинтересовалась я.

- Ну да, он вон какой здоровенный! Говорят, раньше в Тарианской империи гладиатором был. Прямо при императорском дворе выступал.

Меня охватил самый натуральный ужас. Получается, человеческая жизнь тут и гроша ломаного не стоит!

На этот раз учитель заставил нас долго бегать вокруг зала.

Но потом опять взялся за свои ужасные мячики.

Я искренне пыталась двигаться как можно быстрее. Но довольно скоро он меня всё-таки подшиб. С большим трудом у меня получилось подняться. Но когда это произошло во второй раз, я поняла, что больше не встану. И разревелась. Просто сил уже никаких не было.

Глава 8

- Вставай! - рявкнул подошедший ко мне учитель.
- Не могу, - давясь слезами, пролепетала я.
- Хочешь, чтобы тебя отсюда выкинули?

Я вспомнила про дом увеселений, куда я скорее всего по- паду в таком случае и заставила себя встать. Ноги дрожали и я с трудом сделала пару шагов.

Этот самый Бык действительно оказался не злым. Больше он в меня не целился. Да и потом, когда я довольно коряво выполняла требуемые упражнения, почти не цеплялся.

Следующий урок мы занимались фехтованием. Так как я ходила в такую спортивную секцию в своём родном мире, мне было полегче. Интуитивно я понимала, как надо двигаться.

Если бы не непривычное к таким вещам тело Ании, я бы почти сразу стала первой. Но ничего, это вопрос времени.

Я даже представила себе аппетитное кремовое пирожное, которое в ближайшем будущем, несомненно, достанется и мне. Умели же тут всё-таки мотивировать!

После обеда я сразу заснула. Так крепко, что даже сигнала не слышала. Так бы и спала, если бы меня Рина не растолкала.

Дальше была музыка. Нас обучали петь и играть на инструменте типа маленькой арфы. И мне это очень понравив-

лось!

Потому что в родном мире начала было осваивать гитару, но не сложилось, и я об этом очень жалела. Даже сама пыталась хоть чему-то научиться по видео в интернете.

Чудовищно длинный учебный день, как и вчера, закончился зубрёжкой тарианского. Учитель обещал, что на четвёртом году мы будем владеть им, как родным. Учитывая здешний подход к обучению, сомневаться в этом не приходилось.

Через неделю такой жизни я поймала себя на том, что кроме как поспать и поесть, у меня больше никаких желаний и не осталось. Здесь даже выходных дней не было!

Когда я захотела спросить девочек про выходные и каникулы, то с удивлением обнаружила, что в здешнем языке и слов-то таких нет. Разве что праздники в голову пришли.

Эрия сказала, что по праздникам мы всё-таки не учимся. Младшие спят до обеда, потом читают, занимаются рукоделием или играют в большом зале, смотря кто что любит.

Кроме того, нам обещали выезды за город. Мы будем жить на природе около красивого озера и обучаться верховой езде.

Через месяц я осознала, что почти полностью адаптировалась к новому миру. Догнала нашу группу по всем предметам. Разобралась, наконец, в местных реалиях. А, самое главное, начала представлять, что меня ждёт в конечном итоге.

Господин Витар явно был выдающимся бизнесменом.

Очень креативным. Придумал и провернул то, до чего здесь ещё никто не додумался. Даже в Тарианской империи не было таких учреждений, как наше.

Официально мы считались самым обычным сиротским приютом. Но по факту прошедшие через него девушки становились совершенно уникальными, разносторонне развитыми и очень востребованными специалистами.

Мы овладевали широким спектром наук и искусств, причём на высочайшем уровне. Могли вести научные и философские беседы, со знанием дела рассуждать о политике и экономике.

Могли музицировать, танцевать и скакать верхом. И наряду с этим обладали навыками телохранителя высокопоставленной особы.

Вот только при всём при этом мы являлись собственностью нашего хозяина. И приносили ему огромные деньги. Фактически он сдавал нас в аренду, заключая контракты со знатными и влиятельными людьми, желавшими воспользоваться нашими услугами.

Правда, некоторым девушкам везло - в них влюблялись богатые мужчины и за огромную сумму выкупали их у Витара. Все завидовали таковым, но не я. После моего родного мира мне казалось совершенно ужасным принадлежать кому-то как вещь, которую просто купили.

Но здесь совсем другие представления о жизни. И подобная судьба была вожаделенной мечтой практически каждой

девочки, обучавшейся в нашей школе.

Поразмыслив обо всём этом, я пришла к неутешительно-му выводу. Мы, по сути, что-то вроде античных гетер моего родного мира. Призваны развлекать, обслуживать, защищать и улаживать высокопоставленных особ. Тем более, я успела услышать, что на четвёртом году нас станут учить очаровывать мужчин.

Я чётко понимала, что не хочу такой судьбы. Но при этом осознавала, что на данный момент мне просто некуда деваться.

Для начала надо хотя бы вырасти. В теле двенадцатилетней девочки ничего особо и не предпримешь.

Поэтому я решила затаиться и жить, как все. Там, куда меня забросила судьба. И пытаться извлечь максимум пользы из той ситуации, в которой оказалась.

Всё было бы хорошо, но совсем скоро я стала первой в математике. А это означало, что прежний лидер, Тира, потеряла свою привилегию.

В день, когда об этом объявили, я впервые почувствовала на себе полный ненависти взгляд.

А когда я добилась первенства в фехтовании и передо мной поставили пирожное, у меня начались проблемы. Сначала кто-то облил водой мою постель. Потом здорово влетело от дежурной за сложенные кое-как вещи в шкафчике, хотя это точно была не моя работа.

Я изначально, ещё в родном мире, привыкла к опрятности

и порядку. И придерживалась этого, даже когда мы потеряли нормальное жильё и жили в разваливающемся прямо на глазах деревенском доме.

После того, как из моих штанов вытащили тесёмку, которой они завязывались на талии, и мне пришлось вдевать её обратно, из-за чего я опоздала на занятие, мы обсудили происходящее с Эрией и стали тщательно следить за Тирой. Это было само по себе противно. Да и напрягало, отвлекая кучу внимания и сил от более насущных дел. Но ничего не поделаешь.

Глава 9

С подобным гадством я уже сталкивалась в родном мире. В школе, куда я, правда, ходила через пень-колоду, что хоть как-то спасало от проблем. Потом в приюте и детдоме.

Я удивлялась, что здесь изначально такого не было. Боялась даже, что меня начнут травить, как новенькую. Но нет, обошлось.

Странно, женский коллектив вроде, а все друг другу помогали и поддерживали. Кроме Тиры. Но мы с Эрией справлялись, а в открытую завистница ничего плохого сделать не могла.

Жаловаться я не пошла. Во-первых, не видела, как Тира это делала. Во-вторых, выросла с ощущением, что доносить - плохо. Возможно, здесь дело обстоит иначе, но я решила не рисковать.

Наша старшая, Рина, явно заметила происходящее и была на моей стороне. Я даже слышала однажды, как она бранила мою соперницу.

В один прекрасный день нам объявили, что завтра мы уезжаем за город. Я реально обрадовалась, потому что устала уже от одних и тех же стен. Да и от постоянной тяжёлой нагрузки тоже.

Мы ведь даже и не гуляли почти. После обеда, конечно, можно было выйти во двор, старшие так и делали, но у нас на

это просто не было сил. Хотелось надеяться, что за городом будет полегче.

Следующим утром сразу после завтрака за нами приехали кареты и мы отправились навстречу новым впечатлениям. Все девочки были охвачены радостным воодушевлением. Смеялись и болтали невпопад. Да одно то, что не надо идти в класс, чего стоило!

Место, куда нас привезли, по всей видимости, было загородным поместьем. Нас разместили на четырёх просторных верандах, примыкающих к большому двухэтажному особняку.

Он был попроще, чем здание в городе. И даже крыша была покрыта самой обычной черепицей. Но мне всё равно понравился. Ещё и плющ очень красиво обвивал стены, взбираясь по ним до самой крыши.

Старшие девушки помогли нам разместиться и показали, где что находится. К нашему удивлению, после обеда нас не загрузили учёбой, а позволили просто отдыхать.

Мы тут же побежали вниз по склону к совсем близкому озеру. Оно было таким огромным, что там имелись даже волны. Почти как на море.

Младшие девочки принялись играть на пляже. Я же, приподняв платье, ходила по воде вдоль берега.

Игры меня уже не привлекали. Ведь на самом деле мне было шестнадцать лет. Меньше чем через полгода исполнится семнадцать.

После нескольких недель ежедневной плотной занятости с утра до вечера безделье казалось совершенно непривычным. Искупаться бы. Впрочем, завтра нас обещали учить плавать. Но я уже умела. Там, в родном мире.

Ания не умела. Только изредка плескалась в протекавшей через деревню мелкой речушке. Смогу ли я завтра поплыть?

Свободное время дало простор моим мыслям. Я принялась думать о своём будущем.

Для здешних девушек пределом мечтаний являлось счастливое замужество. На большее они и не надеялись. Такое чувство, что даже не задумывались об альтернативе. Хотя альтернатива тут одна - стать унылой и презираемой старой девой.

И что мне делать? Быть такой, как они? Ну уж нет! Потому что я имела возможность наблюдать, чем может кончиться даже самый счастливый брак.

У моей мамы был именно такой. Папа её просто боготворил. Правда, он мало бывал дома. Бизнес не отпускал.

Мама же посвятила себя исключительно семье. Обустроила дом, меня растила. Ещё беременной она прошла курсы по раннему развитию, чтобы со мной заниматься. Поэтому в четыре года я уже читала.

Мама организовывала мою учёбу с репетиторами, водила меня по музеям, возила на экскурсии. Читала мне перед сном, даже когда я уже большая стала. Моё детство было просто сказочным! Я буквально купалась в любви.

Моим сестрёнкам-двойняшкам так не повезло. Они родились, когда мне было одиннадцать. А через два года папу убили. И наша жизнь стремительно покатилась по наклонной.

Папа не допускал маму к своему бизнесу. Говорил, это не женское дело. Её дело - быть красивой и заботиться о доме и детях.

Поэтому его компанию тут же перехватил один из прежних сотрудников. Мама попыталась воспротивиться, но ей пригрозили, что повесят на неё долги и кредиты.

Я не знала, были ли они на самом деле. Но из нашего дома нам пришлось уехать сразу после похорон.

Сначала в съёмную трёшку в центре города. Первые полгода мы пытались жить по-прежнему. Но деньги стремительно таяли. Мама совершенно не умела ими распоряжаться.

Она была катастрофически не готова к такой жизни и страшно страдала от своей беспомощности. Видимо, это и повлекло проблемы с алкоголем.

Тогда мы с ней начали ругаться. Я пыталась увещевать её, что она не должна так поступать. А она кричала, что ей нужно хоть ненадолго забыться и отвлечься. Иначе она просто не выдержит. Наверное, она была слишком слабой.

Вскоре мы оказались в старом доме посреди вымирающей деревни. Тогда я окончательно поняла, что надеяться придётся только на себя.

Тяжело об этом думать. Не хотелось вспоминать даже. Но

я знала, что крепко выучила тот тяжкий жизненный урок. В моей жизни такого не будет!

Но что же мне делать в новом мире, где всем заправляют мужчины? Никаких конкретных идей у меня не было.

Я знала лишь одно - я должна стать сильной! Ведь в обществе, полном жестокости и несправедливости, закон прост: кто сильнее - тот и прав. Значит, и мне придётся играть по этим правилам.

Глава 10

Первую половину дня мы посвящали верховой езде. Старшие девушки уже были прекрасными наездницами. Они грациозно держались в сёдлах и даже скакали через установленные на большой поляне барьеры.

Нас же начали учить с самых азов: ухаживать за лошадьми, седлать. Но так было даже интересней.

Здесь имелось два варианта верховой езды. Привычная нам посадка верхом и предназначенная для дам в длинных пышных платьях посадка боком, когда обе ноги свешивались с одной стороны.

Первый вариант был знаком мне ещё по родному миру. Лошадей я всегда любила и частенько посещала конно-спортивный клуб. Поэтому совсем скоро я уже скакала наравне со старшими.

А вот дамское седло вызвало у меня большие затруднения. Из-за такой посадки и лошадь страдала, и у всадницы риск упасть был гораздо выше. Но принцип «красота требует жертв» работал и в этом мире.

Деваться было некуда и я терпеливо осваивала и эту замысловатую технику, требующую очень хорошей координации движений. Ведь удержать равновесие в дамском седле было гораздо сложнее.

Вторую половину дня мы занимались различными трени-

ровками, иногда фехтованием или метанием ножей, а перед ужином шли плавать. Здесь даже купальные костюмы имелись. Очень смешные, напоминающие комбинезоны.

В первый же день у меня получилось держаться на воде. Немного потренировавшись, я перешла к привычным мне стилям плавания и оставила далеко позади даже старших.

Кончилось тем, что меня стали называть Водяной Феей. Были у них такие фольклорные персонажи. А ещё мне разрешили плавать, как самой заборорассудится.

Остальным же пришлось тяжко. Младшие вообще изнемогали от страха, потому что им пригрозили: если к концу нашего пребывания здесь они не научатся держаться на воде, их посадят в лодку и выбросят в воду далеко от берега.

Мне было больно на это смотреть и я принялась помогать учителю. Первым делом, конечно же, взялась за Эрию. И уже на следующий день она поплыла. По-собачьи, но большего от младших и не требовалось.

Опять это дамское седло. Жутко неудобная штука.

Только я оседлала свою лошадь, как ко мне подошла девочка годом старше и сказала, что меня зовёт один из наших преподавателей. Я тотчас побежала, куда она велела.

Но там никого не оказалось. В полном недоумении я искала нужного мне человека, но так и не нашла. Хотелось надеяться, что меня за это не накажут.

Вернулась на поляну для верховой езды и получила выговор от тренера за опоздание. Обидно до слёз. Как будто я

виновата!

Делать нечего, надо заниматься. Для начала я должна медленно объехать вокруг поляны, следя за своей осанкой.

Но едва я уселась, лошадь взбрыкнула, едва не сбросив меня, и понесла. Совершенно не реагируя на поводья. Что случилось, она же была такой спокойной?

Я буквально чудом удерживала равновесие. Дамское седло не слишком подходит для такой скачки. А лошадь совсем взбесилась, ещё и задом подбрасывать стала.

Меня охватил ужас. Я же разобьюсь сейчас! А если ещё зацеплюсь при падении и она меня за собой потащит?

Изо всех сил потянула поводья, но сделала только хуже. Лошадь поднялась на дыбы, сбросив меня вместе с седлом.

Я пришла в себя и поняла, что лежу вниз головой среди каких-то веток. Попробовала принять более удобную позу, но не вышло. Что-то упиралось в спину. Кое-как высвободила одну руку. Кровь!

- Дара! - послышался голос Эрии.

Я хотела ответить, но вместо голоса прозвучал лишь хриплый шёпот. Я ещё больше испугалась и попробовала закричать. Вышел какой-то писк.

Но Эрия всё равно услышала и совсем скоро принялась высвобождать меня из объятий раскидистого куста. Который меня на самом деле спас. Благодаря ему я отделалась ушибами и глубокими царапинами.

Вскоре ко мне подбежал тренер вместе с другими девоч-

ками.

- Как же так вышло, Дара?

- Не знаю! - прошептала я. - Я просто села, а она вот так...

- Смотрите, что у неё под седлом было! - раздался вдруг звонкий голос моей соперницы Тиры.

Она держала в руках кусочек ветки с острыми шипами.

- И я даже знаю, кто это сделал!

- Кто же? - спросил тренер.

- Эрия! Я видела, как она вертелась вокруг её лошади, когда Дара куда-то бегала! И кое-кто из старших может это подтвердить!

Этого не может быть! Она же врёт. Я точно знаю: она сама это провернула!

- Это не я! - отчаянно вскрикнула Эрия.

Тренер шагнул к ней, грубо выдернул её из круга столпившихся вокруг меня девочек и толкнул на землю.

- Как ты посмела, мерзавка?

- Она не виновата! - изо всех сил шептала я, но меня никто не слушал.

Наконец, меня отнесли на постель, а несчастную Эрию заперли в сарае. Когда Рина принесла мне поесть, я спросила, что теперь будет.

- Да уж понятно, что ничего хорошего! Из школы выкинут точно. Господин Витар такого не потерпит. Завтра он сюда приедет и решит!

Витара и жутко боялись, и одновременно с этим боготво-

рили. Хотя чему тут удивляться? Обездоленные дети, прошедшие через беды и лишения и обрётшие в школе хоть какое-то подобие стабильной жизни с надеждой на хорошее будущее, воспринимали его как благодетеля.

Он и сам способствовал такому впечатлению. Недаром почти всегда приходил в столовую в начале каждого приёма пищи. Как бы намекая, что мы получали её из его рук.

- Мы должны её спасти! - прошептала я.

- Как?

Рина провела со мной всё послеобеденное время, но придумать хоть что-то реально способное помочь у нас так и не получилось. Неужели Эрия обречена?

Весь вечер я проплакала, а потом не выдержала и встала. Кое-как доковыляла до сарая за конюшней и постучалась.

- Эрия, это я!

- Ты же не думаешь... - начала она.

- Нет, что ты! Я верю тебе, а не Тире! Мы с Риной говорили уже. Но как сделать, чтобы поверили нам, а не им?

Одна из старших девушек заметила меня и прогнала на веранду. Я лежала и думала, что не хочу жить в мире, где такое творится. Если бы я могла это изменить!

Но ведь и в моём родном мире такое бывает. Неужели люди настолько порочны? Да ведь не все же. Вот только как отделить нормальных от гнилых душой?

Я пришла в полное отчаяние. Даже готова была броситься Витару в ноги и умолять пощадить ни в чём не повинную

Эрию. Вот только это вряд ли поможет.

Глава 11

Меня освободили от занятий на все оставшиеся три дня пребывания за городом. Но меня это нисколько не радовало.

Я сходилa с ума от переживаний за Эрию. Неужели она обречена?

А я что? Молча буду смотреть на совершающееся беззаконие? И потом жить с этим? Как?

Я заснула лишь под утро с твёрдой решимостью отправиться к Витару. Если он мне не поверит и не пощадит мою подругу, буду просить отправить меня туда же, куда и её. Вместе как-нибудь выкрутимся.

Утром меня никто не разбудил. Я встала, когда на веранде уже никого не было. Солнце стояло высоко. Неужели я проспала?

Быстро оделась и вышла. Хотелось бежать, но не получалось. Всё-таки полёт с лошади не прошёл даром. Да и вид у меня наверняка совершенно чудовищный. Но зеркала тут нет.

Наткнулась на дежурную из старших и спросила:

- Господин Витар уже приехал?

- Да, сейчас к обеду выйдет! Можешь уже идти туда, ты же всё равно не учишься.

Я заторопилась в расположенную под навесом столовую. Никого, кроме слуг.

Но вот, наконец, и девочки наши прибежали. Только Тиры почему-то не было. А чуть позже к нашему столу прошмыгнула бледная и дрожащая Эрия.

- Невиновна! - шепнула она мне.

Радостное ликование наполнило душу. Но выяснение, как это было, пришлось отложить. Поскольку разговоры за едой добром не кончались.

После обеда мы с Эрией уединились за конюшней. Вот только рассказ из неё пришлось буквально вытягивать.

- Меня отвели к господину Витару. Он не ругался даже. Спокойно так сказал: я, мол, хорошая девочка и сейчас расскажу ему всю правду. Естественно, я рассказала. А потом...

Эрия замолчала и всхлипнула.

- Так что? - не выдержала я.

Эрия начала дрожать. Я обняла её и принялась успокаивать. Наконец она овладела собой и продолжила:

- Мне стало больно дышать. Как будто воздух густой и холодный. Я даже пошевелиться не могла. Словно меня опутало что-то. И я говорить начала. Сама не помню что.

Он что, её загипнотизировал? - недоумевала я. Или здесь реально присутствует нечто сверхъестественное? То, что они называют магией?

- И что потом? - прошептала я, не переставая крепко обнимать подружку.

- Как будто темно стало. И голова закружилась. Но затем всё прошло. Господин Витар опять сказал, что я - хорошая

девочка и ни в чём не виновата. И велел идти на занятия.

- А с Тирой что?

- Я видела, как старшие тащили её силой в особняк. Её всю трясло. Лицо белое, как мел.

- И где она сейчас?

- Не знаю.

Тира исчезла без следа. Так же, как и та девочка на год старше, что помогла реализовать её коварный замысел.

И это было совершенно непонятно. Что могло заставить её так поступить? Ведь у меня с ней не было никаких конфликтов. Мы даже не знали друг друга.

Мы вернулись в город и опять погрузились в выматывающую все силы учёбу. А через некоторое время по школе начали расползаться пугающие слухи.

Якобы девочка, помогавшая Тире расправиться со мной, была связана с нечистой силой. Делала что-то необычное. Вроде как колдовала. И Тира её за этим застукала.

Понятно, что это бред. Плод замутнённого средневековыми суевериями воображения. Ну, не бывает на свете колдунов и ведьм! А если и бывают, то всего лишь мошенники, мастерски околпачивающие доверчивых людей.

Короче, я выбросила это из головы и просто жила дальше. Некогда мне было думать о всякой ерунде.

После происшедшего я стала для Эрии лучшей подругой. Она делилась со мной всеми своими секретами, вгоняя меня в острое чувство вины. Ведь я такого позволить себе не

могла. Даже представить страшно, что со мной сделают, если узнают, что я - из другого мира.

Дни шли за днями, и вот уже закончился наш первый год в школе Витара. Это было весной, перед самым днём равноденствия, который в этом мире считается началом нового года.

В принципе, логично. Весна, пробуждение природы и начало нового жизненного цикла.

Здесь вообще все праздники с астрономией связаны. Точнее, с положением солнца.

Летнее солнцестояние, связанное с почитанием водной стихии. Обрызгать кого-то водой в этот день - значит, пожелать счастья.

Потом праздник урожая в осеннее равноденствие. И жутковатый, но фееричный зимний солнцеворот, когда на стол ставят угощение для усопших предков и танцуют вокруг большого костра.

Я думала, в конце года у нас будут какие-нибудь экзамены, но обошлось. Хотя у старших, говорят, что-то такое есть.

Но ведь у нас и каникул не было. Одно утешение - праздник нового года длился целых три дня. Но сразу после него опять началась учёба.

Правда, теперь стало легче. Всё-таки за первый год мы окрепли и привыкли к такой нагрузке. Даже вырасти умудрились так, что пришлось заменить одежду.

К тому же нас переселили в более удобную и просторную

комнату. Посередине стоял длинный стол, а вдоль стен - два ряда кроватей.

Стол был нужен, потому что нам теперь стали задавать уроки. Обычно что-нибудь прочитывать, написать или вы зубрить. Но это не страшно, потому что вечером нас отпускали на час пораньше. Да и уроки не каждый день делать приходилось.

Ещё появились новые предметы: вместо того, что преподавал ритмику, нас стали учить танцам. Правда, преподавательница осталась всё та же.

Мы её Уткой прозвали. Уж больно похоже она выпячивала губы. Ну и то, что она нашу, по её мнению, недостаточно красивую походку постоянно сравнивала с утиной, тоже сыграло свою роль.

К обычной словесности добавилось изучение здешней литературы и философии. Нас теперь заставляли учить и декламировать огромное количество стихов почитаемых поэтов и философов, которые тоже обычно излагали свои концепции в рифмах.

Ещё стали обучать составлению различных писем и документов. И личных, и деловых. В общем, скучать было некогда.

Третий год промелькнул тихо и незаметно. Как обычно, добавились новые предметы, а некоторые старые ушли. Даже медицина появилась. И больше всяких экономических вещей. Про ведение бизнеса, бухгалтерию, налоги, борьбу с

конкурентами. Всё это было довольно интересно.

Вот только ближе к концу третьего года случилось то, что в очередной раз перевернуло мою жизнь. Заодно пришлось подкорректировать и все мои прежние представления о мире.

Глава 12

Всё началось с того, что я разодрала палец. Не сильно, но неприятно. Как раз в том месте, куда опирается перо при письме. Да ещё и домашнее задание задали - написать официальное поздравление.

Попробовала по-другому перо взять - и неудобно, и медленно, и буквы какие-то корявые выходят. А потом и вовсе кляксу посадила. Теперь надо заново переписывать.

Настроение и так хуже некуда. Конец зимы - время, когда все хандрят.

В общем, сидела я за столом, тупо глядя на чистый лист, ждущий, когда на нём появится официальное поздравление со вступлением в новую должность, и едва не плакала.

И не поможет никто. Нас ведь в группе мало, и учитель знает почерк каждого.

Я накрыла несчастный палец другой ладонью. Вот что мне делать теперь? Завтра придётся с учителем объясняться. Такие проблемы здесь никого не волнуют. Скажет: сама виновата, надо было аккуратней.

Но вдруг я ощутила какое-то странное покалывание, да же жжение в том месте, где была ранка. И как-то не по себе стало. И голова ещё закружилась.

Да что со мной такое? - недоумевала я.

А палец тем временем ещё и зачесался. Просто невыноси-

мо. Может, туда грязь попала? Да нет, я же сразу хорошенько промыла водой.

Взглянула - не может быть! Вместо ранки лишь красное пятнышко на коже. Потрогала, помяла даже - всё цело.

Сначала я решила, что у меня крыша поехала от переутомления. Но нет, я же помню, как кровь текла. И лист вон с кляксой лежит. Так что это было?

Никаких разумных объяснений в голову не приходило. Потому что этого просто не могло быть.

Тогда я решила, что сначала надо сделать задание. А потом уже думать.

Как назло, сложенный в голове текст куда-то выветрился. Пришлось опять придумывать. И не спишешь. Хотя тема у всех и общая - поздравление, но задания-то разные. Поводов поздравлять в жизни много.

Едва закончила, ко мне пристала с разговорами Эрия. А там уже и спать пора ложиться. Потом это и вовсе куда-то на задний план отодвинулось. Просто случайность. А может, в кои-то веки мне решили помочь какие-нибудь высшие силы.

И вспомнилось вновь лишь тогда, когда я заметила на щеке у Эрии маленькую царапину. Мы тогда сидели на чердаке в старом полуразломанном кресле и секретничали, прильнув друг к другу из-за узости сиденья. Не знаю, что меня дёрнуло, но я поднесла к ней руку и задержала.

Опять нахлынуло странное чувство, как будто что-то тонко вибрирует внутри. Не в теле даже, а скорее в сознании. И

пришло лёгкое головокружение.

- Ай! - вскрикнула вдруг Эрия. - Не трогай, больно!
- Где больно? - спросила я.
- Царапина же! Не видишь, что ли?
- Какая ещё царапина?

Кожа на щеке у Эрии выглядела совершенно целой. Разве что чуть заметная розовая чёрточка осталась. Да и ту можно было увидеть, только если хорошенько приглядеться.

Эрин принялась водить пальцами по щеке.

- Странно. Была же... - недоумевала она.

Послеобеденный отдых всё равно заканчивался. Мы поднялись и подошли к двери на лестницу. Я выглянула в щель, чтобы посмотреть, нет ли поблизости учителей либо дежурной. Никого. Можно выходить.

Эрия подошла к большому зеркалу в одном из коридоров.

- Ничего не понимаю! - сказала она. - Точно помню, как на тренировке поцарапала щёку. А теперь и нет ничего!

С этим точно стоило разобраться. Я решила провести эксперимент. Взяла иголку и слегка расцарапала ладонь. Прижала сверху другой рукой и представила, что всё опять становится как было. Знакомая вибрация, покалывание, головокружение. Сработало!

Тогда я задумалась всерьёз. Неужели у меня действительно открылись какие-то паранормальные способности?

Но ведь я точно знала, что такого не бывает! Я никогда не признавала никакую мистику. Считала выдумками, за ко-

которые цепляются глупые люди, чтобы хоть как-то объяснить для себя происходящее с ними.

И в нечисть тоже не верила. Что в родном мире, что здесь, все удивлялись, как это я по ночам спокойно хожу по тёмным коридорам. Всё просто: я всегда считала, что ни домовых, ни привидений - не существует. А значит, и бояться их нечего. Даже и на кладбище бы ночью спокойно пошла, если бы понадобилось зачем-нибудь. Надо не покойников бояться, а живых!

Единственное, что я допускала - это существование Творца Вселенной. Идея, что мир мог сам собой возникнуть, всегда казалась мне абсолютно нелогичной. Ясно же видно, что само по себе всё только портится и разрушается.

Уединившись однажды на чердаке, я решила ещё немного поэкспериментировать. Сосредоточилась и вызвала в памяти те ощущения, что возникали при исцелении. Был вечер и темнело, поэтому я пожалела, что не взяла с собой свечи. И тут в воздухе загорелся крохотный огонёк! К счастью, он почти сразу погас. А меня обуял самый настоящий ужас.

Который ещё больше усилился, когда я обнаружила, что на моих пальцах стали иногда загораться голубые искорки. Если кто-нибудь заметит - мне конец. И как от этого избавиться - непонятно.

К счастью, у меня получилось их сразу гасить. Но что будет, если это случится во сне, когда я не контролирую себя? Ложась спать, я тщательно прятала руки под одеяло, искрен-

не надеясь, что оно не сойдётся.

Отношение к магии и в герцогстве, и в Тарианской Империи - мягко говоря, отрицательное. Тут даже была создана специальная инквизиция, которая боролась с такими вещами. И каждый знал, что колдуны, ведьмы и маги - это опаснейшие изверги рода человеческого.

Те, у кого это случайно обнаруживалось - обычно даже не доживали до прихода инквизиторов. Потому что их убивали собственные соседи или даже члены семьи.

Это объяснялось тем, что такие люди связаны с тёмными силами и вредят окружающим вплоть до причинения смерти. Но у меня-то никакой связи ни с какими силами точно не было! Ни с тёмными, ни со светлыми.

Правда, мне всё равно никто не поверит, если застукают за чем-нибудь эдаким. Взять хоть ту давнюю историю с Тирой и девочкой, которую она заставила себе помогать под угрозой разоблачения. Что с ней сделали тогда?

Я долго ломала голову над случившимся со мной, и пришла к выводу, что в этом мире такие законы природы. В пространстве разлита особая энергия, к которой некоторые люди могут получать доступ, вот и всё.

Вот бы найти человека, который в этом разбирается. Но вряд ли получится. Да и как довериться кому-то? Ведь ошибка будет стоить жизни.

К тайне моего происхождения добавилась новая. Ещё более зловещая. И мне теперь с этим жить.

Глава 13

Мне исполнилось шестнадцать. По здешним меркам - это уже взрослый возраст. Да и по меркам нашего мира я тоже совершеннолетняя - останься я там, мне сейчас было бы двадцать. Получается, я заново прожила четыре года.

Но меня это не слишком радует. Идёт четвёртый год обучения, а я чувствую себя совершенно измотанной. Живу в постоянном напряжении. Часто плачу и боюсь сорваться.

Да ещё и новые знания оптимизма не добавляют. Во-первых, у нас действительно появились занятия, где учат очаровывать мужчин. В том числе в постели. Хорошо хоть соответствующей практики нет. Но преподавательница явно успела поработать в каком-нибудь доме увеселений.

Мне стыдно и противно. Некоторым девочкам, судя по их виду, тоже. А большинству просто безразлично.

Но я для себя решила твёрдо - проституткой точно не стану! Пусть хоть что со мной делают.

Совсем скоро конец учёбы и первый контракт. Правда, говорят, в большинстве случаев они достаточно рутинные и скучные - сопровождать кого-нибудь высокопоставленного в путешествии, служить компаньонкой у знатной дамы или личным секретарём важного должностного лица.

И тут у меня опять всплывают опасения. Например, здесь вполне официально существует рабство. Но я точно знаю,

что вряд ли смогу служить у какого-нибудь торговца живым товаром, молча наблюдая жестокое обращение с людьми.

Права на отказ от предлагаемого контракта не предусмотрено. Мне остаётся надеяться только на удачу.

Но перед этим ещё придётся пройти экзамен. Все девочки ужасно переживают по этому поводу. Потому что как он будет проходить - никто из нас не знает. И эта неизвестность порождает страх и беспокойство.

Мне же почему-то всё равно. Будь что будет.

Внезапно меня вызывают к Витару.

- Для тебя - одна из лучших! - произносит он, обращаясь к сидящему в кресле напротив него пожилому мужчине в дорогом камзоле. - Её зовут Дара!

Я замираю.

- Дара, это господин Летар!

- Приветствую тебя, Дара! - отвечает гость Витара. - Сейчас ты отправишься со мной, чтобы заменить моего личного секретаря на время его визита к родным!

Про то, как обустроена жизнь в Лаиссе, я в курсе. Знаю, что Летар - один из крупнейших землевладельцев. Ещё и виноделием занимается. Причём поставляет свой товар аж ко двору герцога Тирского.

Не ожидала. Но делать нечего.

- Четверть часа на сборы! - говорит Витар.

Я тороплюсь в спальню, чтобы переодеться в деловое платье. Оно серого цвета и строгого покроя, из дорогого тонко-

го сукна. С белыми кружевными манжетами и воротничком.

Их пошили для нас совсем недавно. Это типичная одежда лавочниц, экономок и компаньонов знатных особ.

Надеваю пояс с прикреплённой к нему кожаной сумочкой. Такие носят как мужчины, так и женщины. В них держат то, что всегда должно быть под рукой в зависимости от рода занятий: от ножа до ключей, печатей или письменных принадлежностей.

Собираю в мешок свои немногочисленные вещи: кое-что из одежды, чехольчик с маленькими ножницами, иголкой и нитками.

Записку бы хоть Эрии написать, но ведь не успею. Сейчас точно не стоит опаздывать.

Меня слегка потряхивает от волнения. Не знаю, что будет. Вхожу в кабинет Витара и вглядываюсь в своего нового хозяина. Сколько это продлится? Что меня ждёт? И почему так внезапно?

Что ж, рано или поздно это должно было случиться. Шагаю чуть позади Летара. Сажусь в карету. Вот и его обширное поместье на окраине Лаисса. Сразу за ним начинаются виноградники.

Красивые места. Я здесь никогда не была. Прислуга показывает отведённую мне комнату. Оставляю свои вещи и тороплюсь в гостиную, где меня поджидает Летар. Мой новый босс.

В последнее время я редко использую понятия родного

мира. Но это так и есть. И звучит гораздо лучше, чем здешние «господин» или «хозяин».

Всё-таки эти четыре года, хоть и здорово меня изменили - не смогли стереть сформированных в прежнем мире представлений. И я этому только рада. Потому что хочу остаться собой.

Летар приглашает меня на обед, где я знакомлюсь с его тоже немолодой супругой и двумя младшими дочерьми-подростками. Его сын и наследник сейчас в отъезде.

Впервые вижу такой роскошный стол. И блюд таких ещё не пробовала. Но чувствую себя свободно и непринуждённо. За четыре года принятый здесь столовый этикет доведён до автоматизма.

А дальше начинается сущий кошмар. Летар ведёт меня в свою контору и заставляет разбирать целые завалы разных бумаг. Да ещё и сверять их с журналами, где сводятся все данные по его бизнесу.

Всё это чрезвычайно нудно и противно. Но приходится делать над собой усилие и со всем вниманием выполнять требуемое.

Спохватываюсь, только когда начинает темнеть. В поисках свечи выхожу из пропахшей пылью конторы. Да есть тут хоть кто-нибудь?

Обнаруживаю Летара в его роскошном кабинете. Восседает на кресле, похожем на трон, за столом из драгоценного чёрного с фиолетовым отливом дерева. Перед ним уже горят

свечи в больших подсвечниках.

- Завтра продолжишь! - говорит он. - Сейчас пойдёшь в гостиную и устрои приятный вечер моей супруге и дочерям!

Допоздна развлекаю семью Летара игрой на маленькой арфе, пением и декламацией стихов. Других развлечений тут пока не придумали. Да и такие доступны лишь богатым и знатым.

Насколько я знаю, простолюдины вообще с заходом солнца ложатся и с рассветом встают. Потому что у них нет денег на освещение.

Правда, и меня горничная будит на рассвете:

- Господин Летар ждёт вас в гостиной!

Ого, уже и завтрак сервирован. Похоже, мой босс - самый настоящий трудоголик!

Глава 14

Опять идём в контору, где я продолжаю своё унылое занятие. Пару раз Летар подходит и смотрит, как я работаю.

Очень неприятно, когда стоят над душой. Но надо терпеть.

После обеда, наконец, заканчиваю. Предъявляю рассортированные бумаги, отчитываюсь по обнаруженным расхождениям с журналами.

- Неплохо, весьма неплохо, - цедит сквозь зубы Летар.

Стою перед ним в надежде, что отпустит. Но нет. Указывает на изящную конторку у окна своего кабинета и заставляет писать письмо.

Ничего, такие вещи я хорошо умею. Да и почерк у меня что надо. После нашей школы по-другому и не бывает.

Одним письмом не обходится. Я пишу ещё и ещё.

Наконец, входит лакей и зажигает свечи в массивных подсвечниках. Дописываю и жду новых указаний.

Летар объявляет задание на завтра. Я должна спуститься в подвал и пересчитать бочонки с вином! Заодно сверить их количество с указанным на бумаге.

Наутро спускаюсь в подвал. Как же здесь зябко! Быстренько прохожу несколько подземных залов и пересчитываю, что в них есть. Меня сопровождает отвечающий за склад приказчик.

Наконец, добираюсь до помещения, заставленного так плотно, что и не разглядеть толком, сколько здесь чего. От холода уже зуб на зуб не попадает. Знала бы - хоть плащ бы надела.

- Да всё здесь, как написано, - бубнит приказчик. - Можно не заморачиваться.

Прогоняю искушение так и сделать и поднимаюсь наверх за плащом. Одна из вещей, которая помогла мне примириться с пребыванием в школе Витара - это то, что там не было формализма. Всё было по-настоящему и всерьёз. Выполнить задание лишь для галочки - там не прокатывало.

Опять спускаюсь под холодные своды. Оттаскиваю и откатываю бочонки, чтобы освободить проход и добраться до самых дальних углов.

Как знала! Их там меньше, чем указано на бумаге.

Летар опять выдаёт скупую похвалу и нагружает меня новыми задачами. И так с рассвета и до полуночи.

По утрам возникает чувство, словно я только что заснула, а уже будят. Если бы не привычка к насыщенному распорядку школы, я бы точно не выдержала. Неужели моя жизнь всегда будет такой?

Через две недели мой босс отправляет меня в командировку на один из отдалённых виноградников. Я должна сверить указанное на бумаге с фактическим положением дел.

И там я впервые вижу их. Самых настоящих рабов. С ошейниками.

Даже глаза на всякий случай протираю. Но нет, они абсолютно реальны.

Больше всего на свете я хотела бы сейчас вернуться в свой родной мир. Даже в детдом.

Потому что то, что я вижу - совершенно невозможно. Не должно так быть вообще!

Я реально в шоке. Хоть и слышала об этом много раз.

Но прекрасно понимаю, что не могу этого изменить. Как бы мне ни хотелось. Меня охватывает острое чувство полнейшей безысходности. Я просто не смогу жить в этом мире! Но деваться-то всё равно некуда.

Я в полном замешательстве. Даже не знаю, что страшнее - жить, мучаясь от осознания, что так нельзя, или потихоньку измениться и смириться с тем, что здесь происходит?

- Идёмте, госпожа! - говорит мой кучер.

Слуги называют меня именно так. Хотя по факту я такая же, как и они. Скорее даже к рабам ближе. Я - собственность господина Витара.

Зато по внешнему виду и образованию от настоящих господ не отличаюсь. А многих даже превосхожу. Но это меня слабо утешает. Так даже обиднее. Что со мной будет?

Занимаюсь делами до позднего вечера и ночую в доме управляющего. Утром отправлюсь в Лаисс.

После завтрака подхожу к своей повозке. Кучера нет. Выясняется, что он лежит в постели и не может встать от приступа тяжёлой болезни. Что ж, поеду одна.

Слуга управляющего выводит и запрягает лошадь. Я же надеваю дорожный плащ с капюшоном, чтобы защититься от пыли и отправляюсь в путь.

Ловлю себя на том, что мне хорошо. Побывать одной, ощутить себя свободной - уже счастье. Да и ландшафты открываются один красивей другого.

По пути к Лаиссу имеется очень неприятное место. Узкая дорога, где с одной стороны - скала, с другой - обрыв. Там есть крутой поворот, где я слезаю и беру лошадь под уздцы. Потихоньку веду её, тщательно следя за колёсами повозки.

Наконец, опасный участок позади и можно ехать дальше. Но внезапно я замечаю резкое движение. Из-за оплетающего скалу куста, усыпанного белыми цветами, выскакивает человек с ножом в руке. Грабитель!

Я даже испугаться не успеваю, как тело само начинает двигаться, повинувшись накрепко вколоченным в школе рефлексам. Отскакиваю в сторону и сама хватаюсь за нож.

В голове молнией проносятся картины совсем недавнего прошлого. Тренер по кличке Бык топает ногами и яростно кричит:

- Вы всегда будете слабее, чем мужчины! Ваше спасение - мастерство и быстрота! И я заставлю вас этого достичь!

Кажется, мне надо сказать ему спасибо. Нападающий двигается слишком медленно. Угадываю его выпад, уворачиваюсь и бью в ответ.

Он тоже не промах. Успевает отстраниться. Но на моём

ноже кровь. Бык говорил, что мужчины боятся её больше, чем женщины. В силу физиологических особенностей. Для нас это - привычное дело. Для мужчины же - всегда что-то экстраординарное и опасное. У нетренированных вызывает панику и шок.

Охотно верю. Ещё в моём родном мире заметила, что мальчики перед медкабинетом трясутся больше, чем девочки.

Правда, мужчины этого мира - не изнеженные маменькины сынки. Тот, кто в здешних жестоких реалиях сумел дожить до взрослого возраста - однозначно опасный противник.

Но у меня есть для него сюрприз - прикреплённый на ремешке под коленом чехольчик с ножом для метания. Получи!

Вот он, плод тех долгих и мучительных часов тренировок! Грабитель хватается за горло, куда по самую рукоятку воткнулся брошенный мною нож. Делает пару неуверенных шагов и скатывается с обрыва.

Прыгаю в повозку и бешено нахлёстываю лошадь. Чувствую, как накатывает паника и трясутся руки. Дрожь унимается, лишь когда подъезжаю к воротам Лаисса.

Во дворе школы меня встречает Рина. Рядом с ней стоит Витар:

- Поздравляю с успешной сдачей экзамена!

Глава 15

Что? Так это всё было подстроено? Но как же тот человек? Он же умер!

Чувствую, что у меня подкашиваются ноги. Спасибо Рине, берёт меня под руку и уводит в здание. Но не в нашу прежнюю комнату. Мы идём в то крыло, где я никогда ещё не была.

- Теперь ты будешь жить здесь! - объясняет Рина и открывает передо мной дверь в маленькую комнату.

- Я его убила! - в отчаянии шепчу я.

- Всё правильно! - отвечает Рина. - Если бы ты этого не сделала, он бы убил тебя! Господин Витар специально нанимает через верных людей разных преступников и бродяг.

Мне становится совсем нехорошо. Я знаю, что этот мир жесток. Но то, что творит Витар - настоящий ужас. Ведь он нас за людей не считает!

Да, осознаю, в моём родном мире тоже такого хватает. Даже среди папиных знакомых подобные были. Но то, что случилось после его смерти - заставило меня многое понять в этой жизни.

Побывать на месте униженного, презируемого, бесправного - дорогого стоит. Когда-то я горько рыдала, за что нам это. Теперь открываю стоящий за всем смысл.

- Сегодня отдыхай, а завтра пойдём за покупками, - голос

Рины доносится до меня словно из тумана. - Выберешь себе пару красивых платьев и что-нибудь из украшений!

Я знаю, она желает мне добра. Но больше всего на свете хочу, чтобы она замолчала и ушла.

- Я очень устала, - чуть слышно произношу я.

- Понимаю! - отвечает Рина. - Сейчас только покажу тебе, где удобства расположены. Здесь даже есть своя маленькая кухня. И несколько уютных гостиных.

Мне хочется прокричать: «Замолчи!» Сдерживаюсь с трудом. Наконец, Рина уходит и оставляет меня одну.

Осматриваюсь вокруг. Комната маленькая, но уютная. Вид из окна на сад за особняком, куда не пускают учениц. За садом - каменная стена, над которой видны лишь верхушки деревьев да крыши.

Ого, даже камин есть. И корзина с дровами рядом. Бросаюсь к нему в призрачной надежде, что живой огонь согреет и уймёт дрожь.

Нахожу огниво и растопку. Дожидаюсь, когда поленья хорошенько займутся пламенем и приседаю рядом. Смотрю на огонь и думаю.

Как же мне жить-то? Не хочу я здесь находиться. Обслуживать всех этих господ, постоянно видеть жестокость и несправедливость.

Так устроен мир? А я не согласна! Не должно так быть!

Знаю, я дура. Мечтаю о всякой несбыточной ерунде. Ещё в родном мире меня за это упрекали. Но вот такая уж я.

Можно ли как-нибудь уйти от Витара? Я знаю, есть девушки, которым это удалось. Вот только свободу они всё равно не обрели. Их выкупили богатые и знатные мужчины.

Не хочу зависеть от чьей-то прихоти! И потерять всё, как только наскучу выбравшему меня мужчине. Или если он умрёт. Как случилось с моей мамой.

Может быть, у меня получится выкупиться самой? Вот бы узнать, о каких суммах идёт речь.

А дальше что? Может, своё дело открыть? Но ведь я достаточно знаю про здешнюю жизнь, чтобы понимать: без положения и связей у меня ничего не выйдет.

Не буду об этом думать! Для начала надо хотя бы свободу обрести.

Протягиваю ладони к огню. Надо бы встать, разобрать вещи. Посмотреть, наконец, где здесь что. Потом.

Странное ощущение, когда не надо никуда торопиться. Я давно от него отвыкла. Правда, это вряд ли долго продлится. Мне придётся отрабатывать то, что Витар вложил в мою учёбу. И приносить ему прибыль.

Первый контракт не замедлил себя ждать. Я разбираю покупки, когда за мной приходит один из лакеев Витара и зовёт к нему в кабинет.

Что он мне сейчас скажет? Кому успел меня продать?
- Завтра отправишься в Нерс, на воды! - слышу я. - Будешь сопровождать пожилую и не совсем здоровую баронессу Арскую!

Вздыхаю с облегчением. Не думаю, что пожилая дама устроит мне большие проблемы.

Хотя, кто его знает. Может, у неё характер дурной. Будет придирается к каждой мелочи.

Иду в свою комнату собирать вещи. Как раз кстати купила вчера два платья. Одно почти деловое, второе - тоже достаточно скромное, но нарядное.

Тёмно-голубое, пышное и с вышивкой.

Аккуратно укладываю платья в специальную плоскую корзину с крышкой, обтянутую холстом. Как бы то ни было, мне хочется красиво выглядеть. Когда ещё, если не в шестнадцать?

Между крупными городами герцогства регулярно ходят дилижансы. Нужный мне отправится завтра на рассвете.

Покидаю школу ещё затемно. Иду по пустынным пока улицам. Вот и площадь рядом с базаром, откуда отправляется дилижанс.

Там уже довольнолюдно. Ну да, базар просыпается рано. Вон, уже полно кухарок с корзинами, которые пришли за свежими продуктами для господского завтрака.

Сажусь в здоровенную неуклюжую на вид карету. Небольшой мешок с едой и тем, что может понадобиться в дороге, беру к себе, остальные вещи кучер закрепляет на крыше.

Щёлкает кнут, и дилижанс трогается. Скоро заканчивается мостовая. Ещё чуть позже каменные стены по сторонам сменяются полями и небольшим рошицами. Ну, здравствуй,

взрослая жизнь!

Как там остальные девочки, интересно? Пока кроме меня и Рины успели вернуться ещё трое. Очень переживаю за Эрию. Жаль, что пришлось так сразу уехать, не дождавшись её.

Ближе к обеду останавливаемся на специальном дворе, где меняют лошадей. Некоторые пассажиры идут в трактир. Я же усаживаюсь на скамеечку в тени и достаю сэндвичи.

Здесь с таким ещё не знакомы. А я сделала себе в дорогу. Когда занималась этим на маленькой кухне, где девушки, закончившие школу, могут приготовить себе какие-нибудь лакомства или просто перекус, те, кто видел, заинтересовались. И искренне восхищались новым для них блюдом.

Кстати, я ведь много вещей знаю, до которых этот мир пока не додумался. Вот только реализовать их у меня не получится. Даже если приду к кому-нибудь высокопоставленному с подробным изложением своей идеи и бизнес-планом по её осуществлению, меня просто не будут слушать. Ведь я - никто.

В лучшем случае украдут мои задумки и припишут их себе. В школе подробно рассказывали, как устроена здешняя жизнь. Поэтому иллюзий я не питаю.

Глава 16

Кажется, мне повезло. Небольшой городок Нерс - очаровательное место. Вокруг здешних целебных источников построено несколько изысканных гостиниц, где останавливаются богатые и знатные люди, желающие поправить здоровье.

Баронесса Арская встречает меня вместе со своим супругом. Оба вежливы и обходительны, в них нет ни капли высокомерия или презрения ко мне. А ещё с первого взгляда ясно, что они очень любят друг друга. Прямо как два голубка.

С удивлением узнаю, что у них нет наследников. Двое рождённых баронессой детей умерли во младенчестве. Но несмотря на это муж в ней души не чаёт. Значит, и в этом мире есть нормальные люди и отношения!

Мои обязанности выглядят несложными - сопровождать баронессу, оберегая её от всякого неудобства. Из-за тяжёлой болезни она с трудом ходит и большую часть времени проводит в кресле или постели. При необходимости я должна звать прислугу для помощи в разных бытовых делах. Кроме этого, я буду обеспечивать досуг пожилой дамы, развлекая её беседами и чтением книг.

Впрочем, не всё так просто. После знакомства барон отводит меня в сторонку и сообщает:

- Вынужден предупредить, что могут иметь место непри-

ятные инциденты, связанные с посещением моей супруги её племянником!

Дело оказывается довольно паршивым. Сын сестры баронессы осиротел в возрасте четырнадцати лет, и чета Арских забрала его к себе, в надежде обрести наследника.

Его мать была второй женой вдовца, и по законам герцогства он имел право на наследство лишь в случае отсутствия детей от первого брака. Но так как таковые имелись, да ещё и отличались изрядной скупостью, юному сироте ничего не досталось.

Однако вместо благодарности молодой человек сразу по прибытии в Арский замок принялся воровать и задирать юбки служанкам.

Барон вынужден был проявить строгость, отчего тот стал более осторожным. Вот только его порочная натура осталась прежней.

После ряда скандалов с растлением девиц и азартными играми, которые барону удалось замять с помощью денег и связей, племянник был изгнан из замка. Правда, по просьбе баронессы продолжил получать содержание, достаточное для скромного, но достойного существования. Которое категорически не устраивало любителя разгульной жизни.

- У моей супруги слишком доброе сердце, - жалуется барон. - Негодяй пользуется этим, чтобы выманить у неё деньги. Бьёт на жалость, дескать, он - никому не нужный сирота, которому постоянно не везёт. Злые люди обижают, клеветуют

и всё такое. А она верит. Половину фамильных драгоценностей ему отдала. И в долг у людей берёт для него.

Объяснив мне всё это, барон откланивается и уезжает. Повелев напоследок немедленно отправить к нему посыльного в случае ухудшения здоровья супруги.

- Очень сожалею, что сам не могу находиться с ней, - говорит он. - Мне приходится часто бывать при дворе Его Величества герцога!

Последующие дни тянутся мирно и уютно. Рано утром после лёгкого завтрака слуги выносят на берег бассейна с целебной водой кресло с баронессой, тепло укутанной в плед.

Я сижу рядом и читаю ей что-нибудь из книг, которые она привезла с собой. Несколько раз в день приношу ей пить набранную из самого источника воду.

Моя хозяйка нисколько не досаждаёт мне капризами. Такое чувство, что она в принципе не способна раздражаться. Неудивительно, что у неё такие тёплые отношения с мужем. Её невозможно не любить.

Она даже обо мне пытается заботиться. Спрашивает, что я люблю есть и просит подать это за наш стол. Отпускает меня в купальню, когда предаётся послеобеденному сну.

Вот только совсем скоро я понимаю, что барон не зря так переживает о здоровье супруги. Судя по её виду и моим медицинским знаниям, ей осталось недолго. Пожелтевшее одутловатое лицо говорит само за себя.

Грустно всё это. Счастливая же пара. Барон вон какой

крепкий, хоть и пожилой.

Пару раз не выдерживаю и рискую использовать свою магию. Когда баронесса спит, держу руку над её грудью и животом. Не знаю, насколько это помогает, но, по крайней мере, хуже ей не становится.

А мне страшно. Если вдруг выяснится, что я проделываю такие вещи, мне не поздоровится. Сама же пациентка запросто и обвинит.

Да ещё и упадок сил у меня после магических сеансов наступает. Но баронесса очень добра ко мне. И я хочу ей помочь.

Не понимаю, что плохого в магии? То, что я делаю - не связано ни с какими тёмными силами! Я вообще в них не верю.

Так почему таких, как я, преследуют? Вместо того, чтобы исследовать и развивать эти необычные явления. Сколько пользы они могли бы принести людям!

Задумываюсь. Сдаётся мне, что некоторые сильные мира сего не так просты. Наверняка используют магию в своих интересах. Втихаря, конечно. Такие люди обычно ничем не гнушаются для достижения своих целей.

Взять хоть Витара. То, что он проделал тогда с Эрией - разве не магия?

Как там она, кстати? Надеюсь, с ней всё хорошо. Тоже скорее всего уже работает где-нибудь.

Через десять дней барон навещает свою супругу. Как они

радуются друг другу! Не всякая молодая пара может таким похвастаться.

Он искренне благодарит меня за заботу о ней. А я вручаю ему рисунок кресла на колёсах.

- Если вы закажете такое, я смогу прогуливаться с вашей супругой вокруг бассейна и по дорожкам сада. И слуг-носильщиков не надо будет дожидаться, когда она захочет вернуться в свои комнаты или, наоборот, выйти.

- Как замечательно ты это придумала! - восхищается барон. - Покажу своим мастерам, они обязательно сделают!

Я знаю, он - поставщик армии Его Величества. Владеет заводом, где производят и обрабатывают железо.

В свой следующий визит барон действительно привозит кресло. Теперь мы с его супругой сможем наслаждаться прогулками.

- Благодарю тебя за заботу, - говорит он. - Врачи отвели моей супруге месяц жизни. Он уже прошёл, а она выглядит бодрее, чем когда я её сюда привёз.

Как же я рада, что попала сюда и познакомилась с этими замечательными людьми! Кажется, они вернули мне веру в силу любви и добра.

Всё было бы просто идеально, если бы не мои опасения, что появится тот самый ужасный племянник баронессы и всё испортит.

Глава 17

Уже настало лето, а объекта моих переживаний всё нет и нет. Какое счастье!

Барон Арский получил множество заказов на кресла для больных. И это тоже повод для радости. Получается, моя идея помогла хоть немного, но изменить этот мир к лучшему: облегчить страдания обездвиженных людей и избавить от тяжкого труда слуг, которые были вынуждены много раз в день таскать их на руках.

Моя магия явно работает - лекарь баронессы искренне удивляется, что она всё ещё жива. Правда, он приписывает это действию целебных вод. Впрочем, они тоже могли сыграть свою роль.

Я не питаю иллюзий - мои способности слишком слабы. Да и действую я украдкой. Справиться с тяжёлой болезнью я точно не в силах. Могу лишь облегчить состояние и отсрочить печальный исход. Но ведь и это уже неплохо.

Жарким летним днём я качу кресло с баронессой по тенистым садовым дорожкам. Мы мирно беседуем, но окружающая тишина взрывается вдруг топотом и громким криком:

- Стой!

Озираюсь вокруг. Прямо к нам стремительно несётся мужчина, перепрыгивая через обрамляющие дорожки невысокие цветущие кусты. За ним по пятам мчится гостинич-

ный лакей и требует остановиться.

Заслоняю собой баронессу. Если пришелец имеет агрессивные намерения, у меня есть чем его остановить.

- Дорогая тётушка, наконец-то я тебя нашёл! - кричит возмутитель спокойствия и плюхается на колени прямо на садовую дорожку.

Принесло же на мою голову! - удручённо думаю я.

- Что с тобой, милый? - тихо спрашивает баронесса.

Он буквально подползает к ней, берёт её руку и подносит к своим губам.

- Это мой родственник. Оставьте нас в покое! - приказывает она лакею.

Вот что мне теперь делать? - недоумеваю я, во все глаза глядя на неожиданного гостя.

Красив, однако. Чистые и ясные небесно-голубые глаза, буквально лучащиеся ангельской кротостью. Ресницы длинные, как у девушки. Небрежно и при этом изящно спадающие на плечи белокурые волосы.

Но совершенно не в моём вкусе. На мой взгляд, мужчина должен быть большим и сильным. Этот же явно не выглядит атлетичным.

Зато баронессу охмуряет просто мастерски. Прижимает лицо к укутывающему её пледу и шепчет, как он рад её видеть. Тьфу...

Шагаю к нему и хватаю за плечо:

- Встаньте и прекратите досаждать больной!

Племянничек оборачивается ко мне и смотрит прямо в глаза. Во взгляде появляется восторг и восхищение. Актёр из него явно бы классный вышел.

- О, прекрасный ангел-хранитель! - бархатным голосом с лёгкой хрипотцой произносит он.

Только этого мне ещё не хватало. Молча вздыхаю и увожу баронессу из сада. Родственничек семенит следом.

- Он очень несчастный человек! С трудной судьбой! - произносит она.

И что теперь? Надо позволить ему на шею сесть? - мысленно парирую я. Но молчу. Нельзя так с больной, которая скоро умрёт.

Главное - не оставлять их наедине! - решаю я. - И письмо барону написать.

До письма руки доходят лишь на следующий день. Пока баронесса принимает предписанную ей лекарем ванну из целебной воды. Да и то с трудом получается отвязаться от навязчивого внимания племянничка.

Ему хочется верить. Взгляд просто лучится искренностью и открытостью. Весь облик дышит благородной печалью.

А когда он начинает рассказывать о своих злоключениях, я едва удерживаюсь от того, чтобы встать на его сторону. Потому что знаю, что такое - быть сиротой. Правда, я и другое знаю. Такие, как он, попадались мне и в нашем мире. В том самом детдоме, где закончилась моя первая жизнь.

Циничные, прожжённые негодяи. Мастерски спекулиру-

ющие на своём несчастье. Ищущие сочувствия, но не ради него самого, а ради материальных благ, которые можно получить с того, кого удастся обвести вокруг пальца.

Знаю, они - сами жертвы. С рождения лишённые материнской любви и привязанности к родному человеку. Люди с изуродованными душами. Пытающиеся компенсировать отсутствие любви безудержным потребительством и сексуальной распущенностью.

Но то, что они разрушают не только свою жизнь, но и жизни окружающих, воспринимая их, как объекты для своих манипуляций - тоже факт. И что с этим делать - непонятно.

- Наверное, я проявляла к нему недостаточно любви и внимания, - горестно сетует баронесса.

- Уверена, вы делали всё, что могли, чтобы скрасить его сиротство, - пытаюсь утешить я. - Щедро дарили ему и любовь, и всё необходимое для жизни. Но ни вы, ни кто иной не властны над его личным выбором. Он сам так решил!

Племянничку нужны деньги. В очередной раз его обманули злые и коварные люди. Если бы не слова барона, я бы вполне могла поверить в рассказанную им историю о подлом мошенничестве, учинённом над ним человеком, которого он считал своим другом.

Изо всех сил увещаваю баронессу дожидаться приезда супруга. Бесполезно. Она просит вызвать местного ростовщика, чтобы подписать вексель на нужную сумму и отдать «несчастному мальчику»!

Тяну, как могу. Мальчик, тем временем, совсем теряет берега.

Попытаться зажать меня и поцеловать, пока баронессу в соседней комнате осматривает лекарь - очень плохая идея. Хватаю его руку и заламываю за спину. Аж на цыпочки встаёт, потому что больно. Подвожу его к двери и выпихиваю в коридор. Попробует ещё раз - получит сильнее.

Скорее бы приехал барон! Вся надежда только на него.

Баронесса отдыхает после обеда. Её племянник, осознав, что от меня ему никакой женской ласки не светит, отправляется очаровывать сиделок. В час послеобеденного отдыха больных они собираются и сплетничают на террасе.

Громкие шаги в коридоре и резкий стук в дверь вырывают меня из раздумий. Это уже слишком!

Открываю и вижу людей в форме городской стражи.

Выхожу в коридор. Один из них шагает ко мне.

- Пропустите!

- В чём дело? - спрашиваю я.

- Здесь только что арестовали мошенника, ограбившего знатную особу! Племянника баронов Арских. Мы должны обыскать комнаты и опросить его родственницу!

Глава 18

С ужасом представляю, что станет с баронессой, когда в её комнату вломится эта орава, стуча сапогами и бряцая оружием.

Но это всего лишь городская стража. Я знаю - они трусоваты и избегают лезть туда, где реально опасно. Их удел - гонять воришек и прочих преступников из простолюдинов, да тиранить бесправных бедняков.

Для борьбы с чем-то более серьёзным власти прибегают к помощи ближайшего армейского гарнизона, при каждом из которых для таких целей существует специальный отряд. Что-то вроде ОМОНа в моём родном мире. С теми было бы намного сложнее.

- Не пущу! - решительно говорю я. - Зовите вашего командира!

- Да как ты смеешь!

- Отошли все! - ледяным голосом произношу я.

Через мгновение в мою руку ложится нож.

- Первый, кто двинется в мою сторону - получит его в горло или в глаз! Войдёте в эту комнату, только перешагнув через моё тело. Зовите командира!

Похоже, дошло. Один побежал куда-то.

Чувствую, как по спине стекает пот.

Это всего лишь городская стража, - успокаиваю я себя.

- Вот она, эта бешеная!

Из-за угла появляются двое, у одного лента с особым знаком. Их начальник. Ну, наконец-то.

- Я понимаю, что ваш долг - осуществлять правосудие, - аккуратно начинаю я. - И я не смею вам в этом препятствовать. Прошу лишь пощадить тяжелобольную, которой уже недолго осталось. Пройдёмте со мной!

Я приглашаю вперёд себя того, с лентой, и тотчас запираю за нами дверь.

К счастью, баронесса спит в дальней комнате.

- Пожалейте её! - взываю я.

- Сделаю всё, что в моих силах! - обещает командир. - Но вы тоже должны меня понять!

Похоже, он принимает меня за знатную даму. Что ж, внешне я действительно не отличаюсь от таковых.

Тихонько бужу баронессу. Командир придвигает стул к её постели и начинает задавать свои вопросы. Я вижу, что он пытается быть деликатным. Но это мало помогает.

- Лучше бы вы дождались барона! - говорю я. - Он даст вам исчерпывающие объяснения.

Баронесса бьётся в истерике, а я пытаюсь её успокоить.

- Что с ним? - отчаянно взывает она.

Вместе с лекарем дежури́м у её постели всю ночь. Проклятый племянник уничтожил все наши труды.

Ближе к обеду, наконец, прибывает барон. Он заверяет супругу, что всё уладит.

Просто невероятно, как этот хозяйственный, даже расчётливый человек меняется рядом с ней. Вот реально, хочется позавидовать их отношениям. Хотя у моих родителей были такие же.

Непрошенная слеза скатывается по щеке. Не думать!

Барон тратит целое состояние, но действительно улаживает ситуацию со злополучным племянником. Вот только это уже ничего не меняет. Потому что я с ужасом замечаю у баронессы симптомы самого настоящего инсульта. Половина её тела полностью парализована.

Барон вызывает ещё врачей, но они бессильны. В отчаянии глажу её голову. Надеюсь, никто не заметит, что я использую магию.

У меня только одно желание - придушить этого гада-племянника.

Вторая бессонная ночь. Мы с бароном молча сидим у постели больной. Два лекаря суетятся, то пытаюсь влить ей лекарство, то согревая и растирая ноги.

Под утро она приходит в сознание и пытается что-то сказать. Мы успеваем разобрать «я тебя люблю».

Почему жизнь так жестока и несправедлива? - отчаянно недоумеваю я.

На рассвете барон обнимает меня и горько рыдает над остывающим телом. Я тоже рыдаю. И по баронессе, и по своим родителям. Я не плакала по ним тогда, в родном мире. Была как будто застывшей и омертвевшей.

Завершив печальные хлопоты, прощаюсь с бароном Арским.

- Возьми на память о ней! - говорит он и протягивает мне драгоценную, усыпанную бриллиантами, брошь.

Она стоит целое состояние. Я хочу отказаться, но ловлю взгляд барона и молча беру.

Сажусь в дилижанс и возвращаюсь в Лаисс. Я знаю, Эрия меня поймёт. Всю дорогу молю, чтобы она оказалась не на контракте.

Взбегаю по ступенькам в отведённые нам комнаты. Рины нет. Нахожу одну из наших девушек и спрашиваю про Эрию.

- Ты разве не знаешь, что она не сдала экзамен? - слышу в ответ.

- Где она? - яростно кричу я.

Хватаю и встряхиваю за плечи ни в чём ни повинную девушку. Опущенный взгляд. Молчание.

Нет! Только не это! Перед глазами встаёт змеящаяся среди скал дорога и усыпанный белыми цветами куст. Вот только вместо того, кто на меня напал, я вижу Эрию.

Отталкиваю девушку и бегу в свою комнату. Хлопаю дверь так, что содрогаются стены. Бросаюсь на постель и захлёбываюсь в рыданиях. За что?

Уже третий день я никуда не выхожу. Даже не ем ничего. Кусок в горло не лезет. Почему их нет, а я живу?

Девушки стучатся ко мне, но я не открываю. Наконец, мне кричат угрозы выломать дверь.

- Что вам от меня надо? - кричу я в ответ.

Подхожу и распахиваю дверь.

- Мне придётся доложить господину Витару! - произносит девушка.

Я этого точно не выдержу.

- Не надо, пожалуйста! - прошу я. - Со мной уже всё в порядке!

- Тогда иди выпей с нами чаю! Мы как раз печенье испекли.

Жую печенье, не чувствуя вкуса. Как я буду жить дальше? Девушки тащат меня в сад:

- Погрейся на солнышке, а то ты похожа на привидение!

Через день меня вызывает Витар.

- На этот раз тебе не придётся никуда уезжать! - говорит он. Твой наниматель находится в Лаиссе.

- Кто он? - спрашиваю я.

- Инквизитор из Тарианской империи! Прибыл к нам для какого-то расследования с сопроводительным письмом от нашего герцога, где приказано всячески содействовать.

Сердце обрывается и падает куда-то вниз. Инквизитор...

Глава 19

Иду в свою комнату, пытаюсь справиться с нарастающей паникой. Что мне делать? Если он узнает о моём запретном даре...

Но как он сможет о нём узнать? Я же не буду при нём ничего такого демонстрировать.

Инквизиторы окружены не менее жуткой славой, чем их жертвы. Вдруг у него тоже присутствуют какие-нибудь сверхчеловеческие способности, благодаря которым он может вычислять таких, как я? Скоро узнаю.

Да и чего мне бояться, если все, кто был мне близок и дорог - там, в мире мёртвых? Меня ждут.

Ну, это уж слишком. Нельзя так думать, точно нельзя! Это - противостоестественно.

В конце концов, у меня есть цель - обрести свободу. И я должна к ней идти. А вместо этого думаю о всяком нехорошем.

Могла бы у Витара спросить, какую сумму он хочет получить за мою свободу. Хотела же даже. Но как услышала об инквизиторе, всё тотчас из головы вылетело.

Какой он, интересно? Наверняка старый и злой. И что ему от меня понадобится?

Он ведь ещё и тарианец. Мне, конечно, всё равно. На тарианском я говорю нисколько не хуже, чем сами имперцы.

Не зря все четыре года изучала его по два часа каждый день. И море книг на нём перечитала. В библиотеке школы их полно. За неимением других развлечений я только туда и бегала в своё свободное время.

Рикиан Эдорнийский... Конкретно о нём я почти ничего не знаю. Его род - одно из ответвлений ныне правящей династии. Имеет обширные владения в граничащей с нашим герцогством провинции Эдорн.

Собираю вещи и надеваю строгое деловое платье. Надо сразу себя поставить, чтобы не думал даже переводить отношения в личную плоскость. Я просто работаю, вот и всё!

Скорее всего ему нужен человек, владеющий языком герцогства, ну и чтобы документы разные читать и составлять. Это я ему обеспечу.

- Здравствуй, Дара! - слышу я, когда вхожу в указанную мне комнату в роскошном особняке рядом с главной площадью Лаисса.

Успела узнать, что он его целиком снял. Ещё и охрана из городской стражи на входе стоит. Обеспеченный товарищ, нечего сказать.

Приветствует меня на родном языке и без акцента. Спрашивает, как жизнь и всё такое.

Он точно инквизитор? Во все глаза смотрю на совсем молодого и потрясающе красивого мужчину, светловолосого и с голубыми глазами. Просто невероятно. Он, скорее, на военного похож. Высокий, мускулистый.

- Давай сразу к делу! - говорит он. - Устраивайся поудобней!

Я сажусь в изящное кресло с точёными ножками. Мой наёмник опускается в такое же рядом. Чувствую его внимательный, слегка холодноватый взгляд.

- Я приехал сюда по следам одного очень опасного человека, - начинает он. - Витар должен был сообщить тебе о роде моей деятельности.

- Да, конечно, - соглашаюсь я.

Лёгкий холодок пробегает по спине.

- Так вот, у себя на родине я ликвидировал опасное гнездо магов. Но его лидер успел улизнуть. Сюда, к вам. Моя задача - найти его, пока он не стал слишком сильным.

- Я не разбираюсь в магии! - произношу я.

- Ничего страшного, я тебе всё объясню! Только сначала мне нужно выяснить, готова ли ты со мной работать.

- Но господин Витар...

- Подожди! Ты должна сама решить. Выслушай, что я скажу!

Рассказывает. Такое чувство, что он не мага ловить собирается, а самого настоящего маньяка.

Тот похищает девушек и предаёт их медленной мучительной смерти, в процессе чего якобы устанавливает контакт с тёмными духами. Напитывается какой-то энергией. По словам инквизитора, может своей магической силой сбить человека с ног или обжечь.

Даже не знаю, верить такому или нет. Насчёт тёмных сил он, пожалуй, загнул. Но если этот тип реально крадёт и убивает людей, его точно надо остановить! Тут я с тарианцем полностью согласна.

Вот только мне придётся играть роль приманки.

- Подумай хорошенько! Если ты не готова в этом участвовать, так и скажи. Не волнуйся, это не повлечёт для тебя плохих последствий. Я сообщу Витару, что ты мне не подошла, вот и всё.

Молчу в полной растерянности. Не знаю даже, что и ответить.

- Не торопись! Тебе отведены комнаты и прислуга, пойдёшь туда, отдохни и хорошенько подумай. Встретимся вечером за ужином.

Лакей проводит меня через сияющие роскошью залы. Ничего себе, куда мне целых три комнаты?

Возможно, на кого-то это произвело бы впечатление. Но не на меня. Дом моих родителей... Не вспоминать!

Надо сосредоточиться на том, зачем я здесь. Делаю над собой усилие и прокручиваю в памяти свой разговор с инквизитором.

Сижу, думаю. Странно это. Я привыкла, когда мне просто говорят, что делать, и ждут беспрекословного выполнения заданий. Ничего не объясняя, а, подчас, и вовсе используя меня втёмную. Взять хоть проклятый экзамен.

Этот же выложил всё честно и открыто. Хотя запросто мог

бы умолчать о некоторых вещах.

Вновь и вновь возвращаюсь к его словам:

- Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы тебя обезопасить!

Но ты же понимаешь, всегда есть вероятность, когда что-то пойдёт не так. Мне надо выяснить место, где он совершает свои ритуалы. Чтобы вместе с ним ликвидировать всех его новых адептов. Такие вещи необходимо выкорчёвывать до чиста!

В дверь тихонько стучится приставленная ко мне служанка:

- Его Светлость просит вас к ужину! Помочь вам переменить платье?

Задумываюсь. Нет, не стоит специально для ужина переодеваться. Не хочу, чтобы у него даже тень мысли возникла, что я ради него прихорашиваюсь.

Кроме инквизитора за столом ещё трое мужчин. Его помощники, тоже имперцы. Он представляет меня и указывает на пустующее место рядом с собой.

- Ну, что ты решила?

Глава 20

Быть может, я совершаю сейчас самую большую ошибку в своей жизни. Но я соглашаюсь.

Пока ужинаем, пару раз украдкой поворачиваю голову. Какой у него благородный профиль. Прямо царственный. Ну да, он же родственник императора, хоть и дальний.

После ужина остаёмся вдвоём.

- Возможно, ты хочешь что-то уточнить, - начинает инквизитор. - Спрашивай!

- Неужели магия действительно существует?

- К сожалению, да. Сам лично имел возможность убедиться.

- И что случается с теми, кого вы ловите на этом?

- Настоящих магов - единицы. Большинство сообщений, что мы получаем - совершенно абсурдные доносы. Очень многие пытаются таким образом расправиться со своими врагами. Приходится выяснять правду. Если человек невиновен, перед ним извиняются и отпускают. А того, кто донёс, наказывают.

- А почему вас тогда так боятся?

- Я и мои люди работаем на совесть. Но бывает и по-другому. Пару раз сталкивался.

- И что вы делаете с настоящими магами?

- Их казнят, потому что они опасны. Сама скоро убедишь-

ся!

Как-то это двусмысленно прозвучало. Мне аж не по себе становится. Всё-таки зря я в это ввязалась. Но теперь уже всё. Надо идти до конца.

- Мне нравится, что ты не боишься задавать мне такие вопросы! - продолжает он. - Но давай ближе к делу!

Инквизитор достаёт и разворачивает на столе план Лаисса и окрестностей.

- Ты хорошо знаешь город?

- Да, конечно! - отвечаю я.

Два последних года в школе мы выполняли множество заданий, связанных с ориентированием в самом городе и рядом. Тут я уверена в своих навыках. Точно нигде не заблужусь.

- Замечательно! Взгляни сюда! - он указывает на разбросанные по бумаге точки. - Мои люди опросили семьи жертв и отметили, где жили пропавшие девушки. А красными линиями - куда они собирались пойти перед тем, как исчезли. Замечаешь какую-нибудь закономерность?

- Конечно! Северная часть Лаисса вообще не затронута. А вот юго-восток...

- Именно! Какие у тебя мысли?

- С той стороны ворота. В город входит Лаисский тракт. Там постоянные дворы, склады товаров, харчевни, дома увеселений. В общем, не самое приличное и безопасное место.

Его руки, уверенно скользящие по плану города, невольно

притягивают взгляд. Изящные и ухоженные. Длинные аристократические пальцы. И в то же время дышат могучей силой.

О чём я думаю вообще? Нашла кем любоваться. Он - инквизитор! Моя единственная задача - побыстрее отработать этот контракт и больше никогда с ним не пересекаться.

Долго обсуждаем детали. Вроде всё. Он встаёт, я тоже. Шагает ко мне и берёт меня за плечи. Пристально смотрит в глаза.

- Ты точно уверена, что справишься?

Молча киваю. Мне не по себе от его прикосновения. Зачем он так?

Ложусь спать и мысленно произношу его имя. Рикиан. Рик. В голову приходит идиотская мысль: что будет, если его так назвать?

Второй день брожу в одежде служанки по узким грязным улицам. Прижимаюсь к стенам, когда мимо проезжает очередная телега с каким-нибудь товаром.

И пахнет здесь далеко не цветами. Неприятное место. Ещё и подвыпившие мужики пару раз пристали. Это всё потому, что мне приходится выглядеть, как типичная жертва - подавленная, ссутулившаяся, неуверенная.

К тому же я с пустыми руками. Не в том смысле, что у меня ничего в руках нет. Как раз есть - корзинка с вещами, обычными для служанки. Но ничего из того, чем могла бы себя защитить, я при себе не имею. Чтобы не вызвать ненуж-

ных подозрений.

Голыми руками я мало что смогу. Здешние мужчины не чета представителям своего пола в моём прежнем мире, трусоватым, а подчас и вовсе хилым.

Я знаю, за мной следят помощники Рикиана. Интересно, они тоже инквизиторы? Он назвал мне лишь их имена.

И сам он недалеко. Сидит в одной из более-менее приличных харчевен под видом купца.

Как это будет? Смогу ли я вести себя как обычная девушка? Громко визжать и неуклюже пытаться вырваться из рук похитителей? Моё тело привыкло действовать иначе.

Кажется, за мной кто-то идёт. Это точно не человек Рикиана.

Дохожу до перекрёстка и поворачиваю направо. Останавливаюсь и глазею на вывешенные под навесом лавки платья. Краем глаза замечаю своего преследователя.

Сердце начинает бешено колотиться. Так нельзя. Надо успокоиться.

Я не хочу! Может, потом, не сейчас?

Заставляю себя повернуть туда, где пересекаются большинство нарисованных на плане красных линий. Я ему верю.

Миловидная девушка заступает дорогу.

- Помоги мне! Бабушка болеет, упала с постели. Мне одной её не поднять!

Это оно? С замирающим сердцем следую за девушкой и спускаюсь в полуподвал. Жалкие крохи света просачиваются

сквозь узкое, на уровне земли, оконце.

Из тёмного угла на меня бросаются двое.

Лежу на полу, связанная по рукам и ногам, с заткнутым ртом. Всё получилось, как и планировали. Вот только страшно всё равно. До тошноты. Больше всего хочу потерять сознание. И очнуться, когда всё уже кончится.

Неужели они прямо здесь эту гадость будут делать? А где те, которые за мной следят? Видели ли они, куда я зашла?

Вся надежда на Рикиана. Надеюсь, он подобрал себе верных и толковых людей.

- Бери её и пойдём! - громким шёпотом произносит кто-то рядом.

Здоровенные руки хватают меня и перекидывают через плечо. Больно, да ещё и вниз головой.

Спускаемся куда-то. Скрипит отворяемая дверь. Там, впереди, мерцает слабый свет фонаря со свечой внутри.

Почему так долго идём? Или мне кажется?

Это же подземный ход! - осеняет вдруг меня. Я слышала, здесь есть парочка таких. Они ведут за городскую стену и используются преступным миром Лаисса.

А если меня не найдут?

Глава 21

Успокойся, паника точно не поможет! - увещаваю я себя. Начинаю думать, как теперь быть.

Вся надежда - на эффект неожиданности. Они считают меня беспомощной и беззащитной. И это хорошо.

Если они освободят меня от верёвок и там найдётся что-нибудь из холодного оружия - они сильно удивятся. А у меня появится шанс.

Опять скрип двери. Обширное помещение освещено несколькими свечами в настенных подсвечниках. Явно под землёй, потому что ни по каким лестницам мы не поднимались.

Меня опять сваливают на пол. Потихоньку осматриваюсь. Замечаю огромное зеркало, в котором отражается пламя свечей.

Методично исследую окружающее пространство. Ага, ножи тут имеются. На стене развешаны. Самые разные причём, я даже таких и не видела никогда. Вот только для чего они используются, лучше не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.